

DIGITAL BOOK

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО

S-T-I-K-S

ДМИТРИЙ СΙΑНОВ
СКИЛ

ИДДК

ТРОПЫ ЗВЕРЕЙ

Дмитрий Сиянов
S-T-I-K-S. Скил. Книга

2. Тропы зверей

Серия «S-T-I-K-S»

Серия «Миры Артёма Каменистого»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63515257*

Аннотация

Есть много троп и дорог, и каждый выбирает дорогу по себе. Кто-то идёт своей дорогой неуклонно и прямолинейно, пробивая на пути стены своим могучим... лбом! А кто-то плывёт по течению – куда принесёт, туда и принесёт, судьба мудрее нас. А есть и такие, кто идёт звериными тропками, кто умеет видеть путь там, где другой увидит лишь глухую стену. А звери ходят своими тропами и ничего об этих звериных тропках не знают!

Какие пути выберет наш герой и какие пути выберут его – кто знает...

Приключения Скила и его друга Маньяка продолжаются. Друзья идут по миру Улья с присущей им лёгкостью взглядов на жизнь и неиссякающим оптимизмом, укрепляя связи с союзниками, находя новых друзей и врагов и, наконец, свое место в этом жестоком мире.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	35
Глава 4	47
Глава 5	53
Глава 6	59
Глава 7	73
Глава 8	91
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Дмитрий Сиянов

Скил

Книга 2

Тропы зверей

Глава 1

Небольшое, но хорошо укрепленное поселение под названием «Спецура» находится в очень необычном месте. Стаб, где располагается поселение, и два соседних, стандартных кластера окружает полоса «мертвых», или «черных», кластеров. В самом узком месте ширина антрацитово-черной полосы не меньше нескольких километров. Через подобное природное заграждение не лезут зараженные – им очень не нравится чернота. Да и людям долго находиться на ней непросто. Кроме того, черные кластеры за минуту угробят любую электронику. И даже тонкой механике в черноте быстро придет каюк.

Лишь один кластер своим краем образовал проход в кольцо черноты, но и с ним дело обстоит непросто. Называется он «Дурдом», и название свое получил не зря! Дело в том, что этот кластер – «зависший», да еще и загружается с рас-

синхронном. То есть перезагрузки в нем идут одна за другой, когда раз в два дня, а когда и два раза в день. Можно представить, что при таком раскладе там творится: твари бегают туда-сюда из Дурдома в соседние кластеры и обратно, то спасаясь от перезагрузки, то к свежеприбывшему мясу; не успевшие отойти от прошлой перезагрузки люди попадают под следующую и превращаются в «овощей», а к ним уже прибывают новые, зачастую их полные копии! В общем, форменный дурдом!

Петросян, помню, рассказывал, как два одинаковых мужика гонялись за третьим, абсолютно таким же. Ну этот «крендель», Петросян, в смысле, и соврет – недорого возьмет! Ну чисто шутки ради, само собой!

Несмотря на такое непростое географическое положение, жители Спецтуры никаких затруднений с передвижениями не испытывали, а когда нашу компанию сюда привезли, мы не видели, как наша колонна проезжала в стаб – изнутри БТР-а вообще обзор не очень, а я так и просто уснул, вымотанный предыдущими событиями. А на мой вопрос «как вы вообще сюда проходите?» мне ответили неопределенно: «Есть способы, и есть люди...».

Дед с Профом свалили отсюда через три дня, как только Проф смог самостоятельно передвигаться. Проблем с тем, чтоб отсюда выбраться, я думаю, у них не возникло: мой креститель тот еще «динозавр Улья», с него станется и самому через черноту пройти, и Профа на закорках протащить!

А мы с Маньяком сидим тут уже две недели. Маньяк развлекается, как может – этому типу, похоже, и в морге будет весело! А я хандрю и брюзжу за кружкой пива! И хандра на меня навалилась настоящая! Русская! Бессмысленная и беспощадная! Да, в общем-то, и беспричинная. Находимся мы в безопасности, насколько в Улье вообще можно быть в безопасности. Едим сытно и вкусно. Спим на мягком, еще и пиво наличествует – грех жаловаться!

Все эти радости, само собой не бесплатные, но цены здесь вполне «божеские». Все наше барахло, после разгрома базы муров, вернулось к нам, даже спораны и горох. Тут надо отметить рейдеров из Спецуры жирным плюсом: ни одна горошина, ни один споран ни к чьим рукам не прилипли! Да и за наше спасение ничего, кроме хорошего отношения, мы должны не остались. Мол, помогать друг другу надо, да и вообще: мы их на базу муров неподалеку от их территории вывели, за что нам спасибо. В общем, к «Спецуровцам» я проникся симпатией и глубоким уважением.

А уважать этих ребят, надо сказать, есть за что! Режим в стабе жесткий, но разумный. Военная диктатура, но допускаются и некоторые вольности. Например, если «свежака» (человека, попавшего в Улей совсем недавно) находят рейдеры из Спецуры; его накормят, напоят, уму-разуму научат, а потом объяснят здешние порядки и предложат присоединиться к их маленькой армии. Если человек по натуре «вольная птица» или ему религия служить в армии не позволяет – хо-

зьяин-барин: вот бог, вот порог, а в Спецуре тебе, мил человек, делать нечего! И это касается всех недовольных здешним режимом.

И действительно: работы для «сторонних» рейдеров здесь нет вообще – ее, работу, просто не доверят постороннему человеку. Развлечений тут тоже немного, а попасть сюда из-за вышеизложенных причин не так-то просто. В общем, гости здесь – явление не слишком частое.

А если ты решил влиться в доблестные ряды... начинаются боевые будни! Теперь ты в армии, детка! Шагистикой здесь, правда, не занимаются, но все остальные «радости» присутствуют: наряды, субординация, ученья, причем в обстановке приближенной к боевой – дальше некуда – и прочее. Хотя учебные стрельбы, из-за особенностей Улья, дело здесь не частое, бывают даже и они.

А еще дисциплина... Например, военнообязанный (а таковыми в Спецуре являлись все ее постоянные жители), за неявку на службу или явку в неподобающем виде, получал предупреждение и кучу штрафов – всякие наряды вне очереди и т. д. За второй «залет»: выговор с занесением в грудную клетку и еще больше штрафов – лишение увольнительных на какой-то срок, а другой формы выходных здесь не предусматривалось. А за третий «косяк»? Что, думаете, выгонят? А вот и нет! Просто расстреляют! И уйти на «вольные хлеба» человек, за которым есть косяки, попросту не может, его никто не отпустит. А если все же уйдет – его объявят му-

ром и дезертиром.

А вообще Спецпура напоминала не постапокалиптический городок, готовящийся к осаде, как большинство стабов в этой части Улья, а скорее военный гарнизон. Все чем-то заняты, все что-то делают – один я болтаюсь, как ху.... Эм... хвост в рукомойнике! Даже Маньяк нашел себе дело.

Раны зажили на нем... Хотелось бы сказать: «как на собаке», но куда там той собаке! Скорее, как на зараженном. До того, как Маньяк попал в Улей, он всерьез занимался паркуром и велотреалом. И сейчас проводил среди местных занятия по экстремальному передвижению и, так сказать, владению велосипедом.

Армия на велосипедах – это, конечно, звучит смешно. Но в условиях Улья двухколесный железный конь на мускульной тяге – очень удобное средство передвижения для рейдера-одиночки или небольшой группы. Так что Маньяк тоже был при деле.

Женщин, даже по меркам Улья, в Спецуре было совсем немного. Я, собственно, регулярно видел лишь одну. Эта монументальная по своим размерам тетка работала – или если брать в расчет местные порядки, скорее, служила, – главным поваром в огромной столовой. В этой столовой питался, наверное, весь стаб, и я в том числе. Звали этого «магистра половника и кастрюли» Баба Валя! И выглядела Баба Валя, несмотря на то, что в Улье старики со временем сильно молодеют, лет на шестьдесят.

Баня в Спецуре была скорее местом гигиены и чистоты, чем средством отдыха и релаксации. Борделей тут не было вообще, и мужики из Спецуры, истосковавшиеся по женской ласке, были вынуждены дожидаться увольнительных и ехать в поисках плотских утех в стаб Рок.

Еще в стабе имелся большой и очень приличный бар. Приличный не из-за своих размеров и обстановки, а потому, что никаких пьяных дебошей или драк тут отродясь не бывало. Все в нем было чинно и прилично, даже музыка играла всегда негромко.

В этом баре я, собственно, и предавался унынию и печали за кружкой пива. Уже не помню, какой по счету. Я не то, чтобы постоянно маялся от безделья – я лечился, и даже взял пару уроков по стрельбе у местного инструктора. Плата самому инструктору была по большей части символическая, подземное стрельбище большое и удобное, но вот боеприпасы для занятий недешевы. Поэтому уроков была только пара. И про тренировку Дара Улья я не забывал, да и тренировки Маньяка почти не пропускал. Но вот навалилась на бодрого молодца Скила грусть-тоска! И сидит он теперь за стойкой бара, с кружкой темного, как его настроение, пива, и смотрит телевизор. Запись, конечно – телевидения в Улье нет, – ну хоть чем-то глаза занять.

А по телевизору шла какая-то мылодрамма. На экране ухоженная блондинка в деловом костюме, возрастом слегка за тридцать и с мировой мудростью и иронией в глазах, раз-

говаривала в залитом летним солнцем парке с чуть побитым жизнью мужиком в полинялом костюме. Мужик на вид было уже хорошо за тридцать, и выглядел он как-то растерянно.

– Привет, Скил, – на барный стул, стоящий рядом со мной, взгромоздился Маньяк. – Ты чего такой хмурый?

– Привет. Да... – я неопределенно покрутил рукой в воздухе. – Не знаю.

– Ууу... Ты хорошо кушал? – нарочито заботливо осведомился Маньяк.

– Хорошо, бабушка, – елейным тоном ответил я. – И писать ходил уже три раза за вечер!

– Хы! Ну так ты бы, внучок, еще больше на пиво налегал?

– Тебе жалко, что ли?

– Нет, просто я тоже хочу.

– Ну, так вперед! – одобрил я и вздохнул: – Пить и писать – отличные планы на вечер!

Блондинка на экране спросила «полинялого» мужика полным тревоги голосом:

– Вы пишете только портреты?

– Нет! Я люблю писать природу! – ответил тот. – Природа!

Она не врет!

– Да, – грустно покивала блондинка. – Природа! Она не врет. Солнце – так солнце! Дождь – так дождь! Ветер – так ветер...

– Твою мать! Что за бред она несет? – скривился я. – Переменная облачность, временами небольшой дождь. Ветер от

ноля до двух метров в секунду! Как ей такое откровение?!

Маньяк тоже уставился в экран телевизора, пытаясь вникнуть в суть происходящего. В бар зашел Петросян. Оглядев наши уставившиеся в экран физиономии (напряженную Маньяка и унылую мою), он видимо сделал какие-то выводы и спросил:

– Ребята, вы что, поссорились?

Маньяк лишь махнул на него рукой, не отрывая от экрана напряженного взгляда. И Петросяну, конечно же, тоже стало интересно: что же это мы смотрим?! Теперь мы уже втроем уставились в экран – в полку зомби у «зомбоящика» прибыло!

Минут через пять Петросян поинтересовался вполголоса:

– Вам это реально интересно?

– Нет, конечно! – хором воскликнули мы с Маньяком, стряхивая наваждение и «отлипая» от экрана. – Хрень какая-то!

– Я вообще не знаю, для кого тут это показывают?! – добавил Маньяк. – Домохозяек тут, вроде, нет!

– Могу бокс поставить, – пискнул из-за стойки бармен.

– Веее! – скорчив рожу, выразил свое «фи» боксу Маньяк. – Мордобой мы тебе и здесь устроить можем. Правда Петросян? – с этими словами он сунул под нос спецуровскому лейтенанту немаленьких размеров, кулак.

– Но-но-но! – в притворной панике отшатнулся Петросян и погрозил выставленным вверх указательным пальцем. – Я

это... лицо должностное! В него бить не положено!

Что-то мне подсказывает, что эти два клоуна нашли друг друга!

– Ну, или футбол, – снова подал голос бармен. – Есть записи матчей, много.

– Да ну его нафиг! – тут уже запротестовал я. – Смотреть, как какие-то мужики по полю мяч гоняют, а еще двое все это дело комментируют?! Да я половину не понимаю, чего они там говорят, а главное – зачем они это говорят? И вообще: почему этих уродов там всегда двое? Что? Чтоб им не скучно было?

– Комментаторы-то тебе чем не угодили? – удивился Петросян.

– Не люблю – отрезал я. – Вот же мерзкие, наверно, люди – ни одного вживую ни разу не видел, а уже! не люблю!

– Понятно! – усмехнулся Петросян. – Слушайте, бокс и футбол вы не любите, мелодрамы, к счастью, тоже! Так чего ж вам надо?

– Мультики!!! – почти в голос воскликнули мы. – Только старые советские!

– Мультики?!

– Ну да, про Винни Пуха, например, – кивнул я.

– Ага! – заржал Маньяк. – Тот, где у ослика день рождения, был бы сейчас очень в тему! Скил мне последнее время как раз ослика Иа напоминает!

Я только вздохнул, чем вызвал очередной взрыв хохота.

Ну, что тут скажешь – сходство, определенно, есть...

– И впрямь ослика Иа напоминает! – сказал Петросян. – А насчет футбола и бокса. Вы нифига не правы! Тут ведь разбираться нужно! Бокс – это не драка, это спорт. И там не только сила, реакция и скорость важна. Но и думать надо! И с футболом тоже: вы просто не в теме, поэтому вам и смотреть неинтересно и комментаторов слушать...

– Вот! – воздел палец к потолку Маньяк. – А в Винни Пухе – и тем, кто в теме, интересно. И тем, кто не в теме – мудрый и креативный медведь все быстренько объяснит. Речитативом!

– Ну, да! С гениальностью советских мультиков никто и не спорит. – согласился Петросян и заказал себе ещё пива.

Бармен пулей «метнулся» выполнять его заказ, а я, тем временем, спросит у спецуровца:

– Слушай, а что это у вас бармен... эм... шуганный какой-то?

– Щегол-то? Да он свежий просто. Недавно совсем в Улей угодил. Простой солдат-срочник – ну и не привык еще к нашим порядкам. У нас ведь тут почти как в армии, только «уставщины» всякой и дедовщины нет. Ничего, привыкнет.

– Слушай, Скил!!! – на лице Маньяка отражалась нешуточная борьба: образ заботливой бабушки, заметившей, что любимый внучек плохо кушает и цвет лица у него какой-то бледный, боролся с образом ученого, на которого внезапно снизошло озарение. – А может у тебя трясучка начинается?

А твоя хандра, это... ну, симптомы такие, первые!

– Да ну, бред! – засомневался я. – Мы тут не так долго находимся, рано для трясучки.

– Ну, не скажи – покачал головой Петросян. – Это все от человека зависит, у всех по-разному: бывает, месяц человек может в стабе просидеть – и ничего, а для кого-то и неделя – это срок. Знал я одного мужика, так ему стоило три дня на одном кластере просидеть, а на четвертый уже появлялись первые признаки трясучки.

– Короче. Тебе надо прогуляться и развеяться! – подытожил Маньяк. – Хуже точно не станет.

– Да я разве против? – пожал я плечами.

– Во! Есть идея – воскликнул Петросян. – У нас тут... – Петросян оборвал себя на полуслове и стремительно направился к выходу из бара, сказав нам уже на ходу. – Я сейчас, быстро. Ждите здесь!

– Чего это с ним? – Спросил я у Маньяка.

Тот пожал плечами:

– Не знаю. Наверно у них что-то намечается, и он хочет нас к этому привлечь. Но вот посвящать посторонних в планы стаба... хм... выходит за рамки полномочий Петросяна. Вот и пошел с начальством советоваться. Мы ведь тут на правах, так сказать, друзей стаба. То есть проверку на «вши-вость» прошли и ребята не совсем бесполезные, но все же не свои – ну, сам понимаешь...

Бар между тем постепенно заполнялся народом. Спецу-

ровцы, кто не был занят в караулах и не в рейдах, возвращались со службы и спешили культурно отдохнуть. Отдыхали, надо сказать, и правда культурно: народ играл на бильярде; две пары рейдеров склонились над шахматными досками; кто-то пил кофе, кто-то пиво. Крепче пива никто ничего не пил и напиваться никто не собирался. Все очень чинно и благопристойно. На мой вкус даже слишком.

Я заметил, что Маньяк о чем-то задумался. Несмотря на то, что он грыз соленые сухарики и не забывал прикладываться к кружке с пивом, на лице его отражалась работа мысли. У парня вообще было очень выразительное лицо с живой и активной мимикой: если уж Маньяк радуется, то так, что на него без улыбки не взглянешь; а если состроит кислую гримасу, то при взгляде на него и сам начинаешь ощущать вкус лимона во рту.

– О чем задумался, детина?! – ткнул я его кулаком в плечо. – О том, что все это как-то странновато выглядит? Слишком благопристойно, что ли? Даже не бухает никто... Это все же рейдеры, а не пионеры на утреннике!

– Да нет, с этим как раз все понятно; тут всем: кому завтра в караул, кому в рейд... Расслабляться они в Рок ездят, а тут так – вечер скоротать. Я над другим думаю, – Маньяк скривился и чуть помолчал, видимо подбирая слова. – Эта наша с Петросяном попытка клоунады... Ну, с Петросяном-то понятно – ему, судя по прозвищу, положено подобного рода шутки отпускать, но вообще в целом... Да и наше коллек-

тивное залипание в «ящик»... Я уверен, что в прежнем мире никто из нас и внимания бы не обратил. Ну, идет очередная чушь и пусть себе идет, мало ли ее. Я помню даже целые каналы, такой фигне посвященные были. Ну и ты в чем-то прав: слишком уж благодатная тут атмосфера – рейдеры по стабам обычно бухают, расслабляются и ведут себя довольно эм... агрессивно. Здесь, как я говорил, понятно почему никто не барагозит, но все же слишком как-то... – Маньяк неопределенно покрутил рукой в воздухе.

– Ага. Понял, кажись, о чем ты! – кивнул я. – Я думаю, люди просто устают от Улья. И эти рейдеры, – я кивнул в сторону заполняющегося бара. – И мы, да и вообще все рейдеры в Ульяе. Сам посуди: вне укрепленного стаба, человек постоянно находится в состоянии стресса...

Маньяк коротко хохотнул и тоненьким фальцетом проговорил:

– Ах! Какой стресс! У меня теперь точно начнется депрессия! О боже! Нужно срочно обратиться к врачу, пусть пропишет мне антидепрессантов! – и уже нормальным голосом продолжил: – Американских домохозяек напоминает...

– Да просто затасканное слово: стресс, – отмахнулся я. – Но точнее и не скажешь; постоянное напряжение: то тебя кто-то съесть хочет, то пристрелить; кровь, разорванные трубы; знакомые и приятели гибнут пачками – веселого мало!

– Согласен! – вздохнул Маньяк и, кажется, хотел сказать еще что-то, но я продолжил:

– Это ты ведешь себя в рейде, как на прогулке, а большинство людей во время рейда по напряженности больше сжатую пружину напоминают!

– Ну, так это ж я! – Усмехнулся парень, нисколько не обиженный на мой упрек. – Да ты и сам в рейде не сильно-то «стрессуешь», насколько я заметил?

– Хм... есть такое дело! – хмыкнул я. – Наверное, у тебя особая, заразная форма идиотизма.

На это заявление Маньяк тоже лишь посмеялся. Что мне особо нравилось в этом простом с виду парне, так это то, что с ним легко было общаться! Не нужно подбирать слова – как бы не обидеть человека! Можно говорить все напрямую. И он делает все так же в отношении меня. Да и неглуп парень! Очень неглуп, хоть внешне и простой, как три рубля. И понимаем мы друг друга, иногда не то, что с полуслова, а и вообще без слов. В общем, мы «на одной волне»! Словом, как сказал Меломан: нашли друг друга! Трепещите враги!!!

– В общем, рейдеры, как ты выразился, «стрессуют»! – продолжил я. – И тут уж, как в том анекдоте:

– Это вам от депрессии! Это от ночных кошмаров! Это от бессонницы...

– Спасибо, доктор! Спасибо! А кроме водки ничего нет? Маньяк ухмыльнулся:

– Ну, у нас и наркота разная есть и девочки! Было бы «бабло»!

– Наркота – это фу! Наркоман вообще слово ругательное!

Девочки – это прекрасно, но этого мало, как и водки!

– Истину глаголешь, друг! Девочек и водки всегда мало!

– Да я не о том! – отмахнулся я. – В общем, не хватает еще мирной жизни! Телевиденье, кроме прокрутки записей в таких мелких масштабах, не организуешь...

– Ну, почему; на западе, где поспокойнее, в крупных стабах есть...

– Я о проблемах нашего региона! Не перебивай, блин! Мысль ко мне пришла! Высказать надо!

– Ооо! Мысль у нас гостя редкая! – я показал Маньяку кулак. – Все, умолкаю, говори уже.

– Так вот! Я бы открыл в Роке театр...

– Военных действий? – недоверчиво поднял вверх брови Маньяк.

– Да ну тебя нафиг! Нормальный театр! Фильм один раз посмотрел – и все! Второй раз, чаще всего, уже и неинтересно. А на хороший спектакль ценители могут и по несколько раз ходить, потому что там каждый раз все по-другому... ну понимаешь?

– Понимаю. Ну, так то ценители и на хороший! Надо же актеров, костюмы, помещение... Да и пойдут ли люди? У нас ведь тут все суровые рейдеры: каждый день лицом к лицу со смертью и все такое...

– Пойдут! Хотя бы и от скуки: все время – водка, бабы и наркота; а тут хоть какое-то разнообразие! Еще можно к этому делу музыкантов набрать, рок-групп каких-нибудь за-

мутить, концерты устраивать....

– А вот эта тема уже точно пойдет! – согласился Маньяк. – Только все это на голом энтузиазме не сделаешь.

– Ну, так я и не собираюсь прямо завтра этим заниматься! Так, перспектива на будущее. Обрастем финансовым жирком и авторитетом, а там... Не все же время в вольных рейдерах ходить?

– А мне нравится быть вольным рейдером! – пожал плечами Маньяк.

– Мне тоже! Но это пока... любое занятие со временем наскучивает. Да и неплохо иметь безопасную гавань, где можно отдохнуть от крови, вони и зверских убийств муров и зараженных. А если эта гавань еще и доход приносит – это еще лучше! Не обязательно же себя всего этому делу посвящать – главное все правильно организовать.

– Ну, да... дело говоришь, – задумался парень.

– А еще в таком тылу можно оставить... ээ... «даму сердца», – я перешел на вкрадчиво-доверительный тон. – Помнишь брюнеточку из новичков?

– Помню! – усмехнулся Маньяк. – И Лену из Рока, тоже помню!

Вернулся взмыленный Петросян и плюхнулся за оккупированный нами столик.

– Уже веселитесь?

– Есть немного. Ты, кажется, предложить что-то хотел?

– Почему хотел? Я и сейчас хочу! – сказал Петросян и

замолчал.

– Ну, таки что вы имеете нам предложить? – тоном коренного одессита спросил Маньяк.

– Ой, что-то не нравится мне ваш тон, молодой человек! – в тон ему ответил Петросян.

– Рассказывайте, не томите! А мы уже будем посмотреть, сколько вы нам будете должны!

Вот же встретились два клоуна! Петросян уже начал отвечать что-то в подобном же духе, но я решил закончить этот балаган:

– Хорош уже придуриваться! – сказал я, не повышая особо голоса, но и так, чтоб выразить раздражение. А то это надолго затянуться может, а мне уже интересно, чего Петросян предложить хочет.

– Эх! – вздохнул Петросян. – Скучный ты, Скил.

– И злобный! – добавил Маньяк.

– Сам редиска! – отмахнулся я и вопросительно уставился на Петросяна.

Глава 2

Как мы с Маньяком и предполагали, Петросян предложил нам съездить в рейд с бойцами Спецтуры. Пару дней назад перезагрузился важный для стаба кластер, вместе с которым в Улей попала военная база, а если быть точнее, база подготовки войск специального назначения. Контроль над такой территорией очень важен для любого поселения Улья: ведь где военные – там вооружение и боеприпасы, а это, наряду с трофеями с зараженных, основные ценности в мире Стикса.

Но руководящие Спецтурой люди умели видеть перспективу и пошли дальше. Вооружение и боеприпасы, несомненно, важная цель, но еще важнее иммунные, попавшие в Улей вместе с этой базой.

Человеческая жизнь не многого стоит в Стиксе. Среди попавших в Улей людей иммунными оказываются многие – процентов десять, насколько я знаю. Казалось бы, смешная цифра, но если посчитать... К примеру, раз в две недели загружается в Улей небольшой город с населением в пятьдесят тысяч человек, и десять процентов из них становятся иммунными. Это пять тысяч человек раз в две недели! И это с одного только кластера! А сколько их в Улье? Есть, конечно, и много пустых, то есть безлюдных, кластеров, но много и таких, где людей гораздо больше. Вот и получается, что иммунных в Улей попадает изрядное количество. Вот только

выживают из них немногие. Большинство погибает в первые дни, когда люди еще не понимают, что происходит, и не умеют жить в Улье. Конечно, и позднее гибнет немало, Стикс вообще богат на сюрпризы, особенно неприятные: твари, мурры, внешники, да и крупные конфликты между рейдерами не редкость. Что сказать: любой другой мир, наподобие моего старого, давно бы уже опустел! Но не Улей! Несмотря на непрекращающуюся в нем бойню, иммунных здесь меньше не становится. Так что попадает их сюда много.

К чему я об этом, собственно? А к тому, что человеческий ресурс в мире Стикса не слишком-то ценен, если не сказать большего. Но только не в случае Спецуры! Как объяснил мне Петросян: вооружение и боеприпасы никуда не денутся! Да-да, именно, вооружение и боеприпасы! Когда я сказал, что мы едем за патронами и оружием, меня тут же поправили: «За боеприпасами и вооружением»! Я сказал: мол, какая разница; и мне тут же ответили: «Ни хрена ты, Скил, не соображаешь! Сразу видно – гражданский». Я даже немного обиделся – на мой взгляд, рейдеров в Улье гражданским населением считать нельзя. А тут «не понимаешь», «гражданский» ... Но спорить я не стал.

Так вот! Как объяснил мне Петросян, наша первоочередная задача – это спасение и эвакуация иммунных, а боеприпасы и вооружение (будь они неладны!) – это уже вторичная цель: важная, но вторичная.

В общем и целом, задачи понятны, не очень понятно толь-

ко, что конкретно нам с Маньяком делать. Никогда в таких мероприятиях не участвовал. Да и, насколько я понял, тут у них каждая группа слажена и каждый знает, что и в какой ситуации должен делать конкретно он.

Мы же с Маньяком приданы для усиления изрядно потрепанному взводу Щита из роты под командованием Петросяна. Щит, кстати, местный уроженец. То есть он попал в Улей вместе с базой, на которую мы сейчас едем. В недавней не слишком удачной засаде на колонну внешних его взвод потерял двух бойцов убитыми и одного тяжелораненым – он сейчас в спецуровском госпитале и еще не пришел в норму. Кстати, хороший у них госпиталь (я сам там недавно лечился), знахари там отменные и вообще все на уровне. В общем, во взводе Щита осталось только два бойца – собственно он и Абрек, коренастый смуглый кавказец. Ну, теперь еще и мы с Маньяком.

Люди вокруг вели себя спокойно, будто мы сейчас не внутри боевой десантной машины в рейд едем, а в обычном автобусе на работу на какой-нибудь завод собрались. Кто-то о чем-то переговаривался, кто-то даже умудрился задремать (это при такой-то нещадной тряске) – вот это я понимаю, настоящее мастерство!

Петросян с Маньяком опять устроили, как кто-то очень верно подметил, какую-то «петросянщину». Точно, блин, встретились два одиночества! Кто-то из бойцов даже поинтересовался в шутку: не родственники ли они часом, уж боль-

но юмор похожий – придурковатый и плоский! На что тут же получил ответ, что плоский юмор – это замечательно: эргономичность у него повышенная, много помещается.

– Так, бойцы, слушаем сюда! – непривычным громким командным голосом сказал Петросян. – Ставлю боевую задачу!

Непривычно было видеть этого шута и балагура с его вечными шутками-прибаутками (надо сказать, далеко не всегда хорошими, за что он свое прозвище и получил) в роли отца-командира. Однако народ слушал внимательно и не перебивал – шутки шутками, а служба есть служба, уставщины нет, но субординацию никто не отменял.

– Первый и второй взвод со мной на зачистку второй казармы. Третий взвод: на вас комендатура. Четвертый взвод... точнее то, что от него осталось: на вас склад ГСМ. В усиление вам приданы вольноопределяющийся Скил и вольноопределяющийся Маньяк.

Я про себя ухмыльнулся – во как все официально! А звучит-то как – вольноопределяющийся Скил! Кошмарный сон геймера! А вольноопределяющийся Маньяк – вообще без комментариев!

Петросян тем временем продолжал:

– Щит, аккуратнее там на складе, постарайтесь без стрельбы обойтись – горючка все же. Скил как раз кинетик: грубый, но сильный. А с Маньяком ты уже встречался на тренировках, знаешь, на что он способен. – Щит молча кивнул, и Петросян еще немного повысил голос. – И всем еще раз по-

вторую: главное для нас – вытащить как можно больше иммунных! Не стреляйте во все, что не свои и при этом шевелится. Вопросы есть?

Ни у кого вопросов не оказалось, и я решил прояснить для себя одну непонятность:

– Петросян?

– Слушаю, – отозвался все еще непривычно серьезный Спецуровец.

– Ты вот несколько раз заострял на том, что для нас в первую очередь важны иммунные.

– Так и есть.

– А почему тогда мы на эту базу едем не к самой перезагрузке, а только на третий день?

– Кхм, – Криво усмехнулся Петросян. – Хороший ты парень, Скил! И сообразительный в меру, но все же сразу видно, что гражданский! Ну ты сам прикинь: военная часть, причем не какая-нибудь мотострелковая, а спецназначения! – Петросян воздел к небу перст указующий, видимо, чтобы подчеркнуть важность спецназовской части. – И на базе этой, где полно непростых ребят с оружием, творится непонятная хрень. А тут к ней еще и подкатывают какие-то неопределенного рода и принадлежности войска в немалом количестве... Как думаешь, стрелять сразу начнут или сначала предложат сложить оружие и лечь мордами в землю?

– М-да... С этого ракурса я ситуацию как-то не рассматривал, – усмехнулся я.

– Во-во, – кивнул Петросян. – А так за три дня все зараженные уже переродились, а у местных иммунных, сам понимаешь, шанс на выживание слегка повышенный. – Петросян снова криво ухмыльнулся и добавил со вздохом: – Хорошо бы, конечно, всех спасти, но это нереально. Во всяком случае, пока нереально...

На базе подготовки спецвойск творился форменный бардак! Как, впрочем, и в любом другом населенном кластере, который недавно перезагрузился. По территории тут и там шарахались медляки, что-то где-то горело, кто-то кого-то ел.

Наше прибытие произвело эффект разворошенного муравейника. Зараженные со всех концов стали стягиваться на шум, а шуму мы производили много! Целая колонна военной техники, грузовики... Когда въезжали на территорию базы, еще и пару очередей из бортового вооружения слышал – видимо, кого-то посерьезнее бегунов успокаивали. Да еще штабная машина, вооруженная «матюгальниками», принялась надрываться на всю округу: «Говорит полковник Савельев. Внимание, выжившие! Сохраняйте спокойствие. Проводится спасательная операция». О каком спокойствии можно говорить в недавно перезагрузившемся кластере?! Ничего не понимающие люди, недавно попавшие в Улей и оказавшиеся иммунными, вряд ли способны сейчас сохранять спокойствие, будь даже они трижды военными. Но спецуровцам виднее, как и что нужно делать – они этот кластер по расписанию зачищают.

Наш взвод последним покинул нутро боевой машины. Бойцы Спецуры уже начали рассредоточиваться по территории базы, походя успокаивая встречающихся зараженных. Видно, что все действуют по четко отработанной схеме, каждый знает, куда бежать и что делать.

Не стали задерживаться и мы, Щит коротко скомандовал: – За мной! – и мы двинулись к нашей цели.

Из-за угла склада ГСМ на нас выбежали два спидера, и, не успев толком даже заурчать, один получил в лоб томагавк от Маньяка, а другому я разнес голову Даром. Щит одобрительно хмыкнул, и мы пошли дальше.

Перед тем как заходить, Щит и Абрек надели на головы и включили налобные фонарики, а мы с Маньяком последовали их примеру. И не зря – окна в помещении склада были только под самой крышей, электричества не было, так что там царил полумрак.

Склад горюче-смазочных материалов никаких сюрпризов не преподнес: обычный склад, по стенам стеллажи с канистрами, по центру – разделенные проходами ряды бочек, перед ними – лужа крови и пара трупов рядом с перевернутым письменным столом. Ничего необычного, в общем. Ну, если не считать необычным то, что из-за перевернутого стола на нас очень резко выпрыгнул зараженный с окровавленной мордой – эффектно так выпрыгнул!

Эффектно, но не эффективно, да и эффектность, кроме меня, похоже, никто не оценил. Щит лишь поднял перед со-

бой согнутую в локте руку – раздался глухой стук, зараженный, не долетев до нашего командира метра полтора, ударился в невидимую стену и опрокинулся на спину. Подняться ему не дал Абрек, быстро и без затей пробив бедолаге голову клевцом на длинной рукояти.

– Скил, Маньяк, проверьте правую сторону. – Скомандовал Щит. – Мы с Абреком – левую.

Больше на складе никого не оказалось, и вскоре мы снова собрались у перевернутого стола, рядом с которым лежал полюбленный труп. Глядя на него, Щит сказал со вздохом:

– Эх, опять Санычу не повезло. Хороший мужик и завхоз от бога, второй раз уже иммунным оказывается; видишь, как обглодали? – Он указал мне на тело невезучего Саныча. – Он, похоже, стол перевернул, отстреливаться начал – те два тела с огнестрелом лежат. А сзади еще один подошел. Ладно, здесь вроде все.

С этими словами он щелкнул переключателем рации, висящей у него слева на разгрузке, и проговорил уже четко, по-армейски:

– Щит – Четвертому. ГСМ чисто. Потерь нет, выживших не обнаружено.

– Четвертый – Щиту. – Донесся из рации голос Петросяна. – Понял тебя. Двигайтесь к штабу.

– Есть! – ответил Щит и махнул нам рукой. – За мной.

Мы переглянулись с Маньяком. Парень пожал плечами и скорчил рожу, мол, такие они, спецуровцы эти... Но дела-

ли мы это уже на ходу – приказ все-таки! Понимание имеем! Вообще-то, так даже хорошо иногда. Когда ни думать о чем-нибудь особо не требуется, ни самостоятельных решений принимать... Хорошо! Но в меру!

– Щит, – окликнул я командира. – А что, зараженных на предмет трофеев проверять не будем? Вроде задачу выполнили и не торопимся никуда.

– Не, Скил. – Ответил Щит, не прекращая движения. – В Спецуре так не делается! Это рассеивает внимание бойцов, да и способности личного состава нужно применять правильно.

– То есть?

– Ну, смотри! Сначала нужно зачистить территорию и взять ее под контроль. Дозорных расставить, распределить технику – кто какие направления прикрывает, кто в резерве, куда какие машины для загрузки подгонять.

– Угу. – Кивнул я.

– Дальше. Нужно оказать помощь раненым, если таковые имеются, погрузить нужное... И тут начинаются детали! – Щит сделал паузу, видимо, чтобы подчеркнуть важность этих самых деталей. – Вот ты, Скил, двухсотлитровую бочку бензина упрешь в одно лицо?

– Ну, укатить разве что потихоньку смогу...

– А Абрек упрет! – торжественно заявил Щит. – А Маньяк при этом, наверно, даже не вспотеет. Так что тебя эффективнее поставить загружать патроны. И на сбор трофеев

с зараженных людей выделяют – это ведь тоже добыча рейда и сдается, как и все остальное, под отчет! А под отчет – это значит с ментатом!

– Даа... Все серьезно!

– Ну так! На то мы и Спецура, блин! – Хохотнут Щит.

За разговором дошли до штаба. Петросян встретил нас хмурой рожей.

– Командир, что-то не так? – поинтересовался Маньяк.

– Не так. – Буркнул в ответ Петросян. – У нас потери, причем глупые!

Командир четвертой роты чуть помолчал, а потом решил объяснить:

– Попался тут один из выживших. Резкий как понос! Забаррикадировался, мы к нему – он сразу стрелять! Мы ему: «Сохранивайте спокойствие, проводится спасательная операция от штаба округа», все такое. А он нам: «Врете, суки! Не знаю как, но чувствую, что врете!». Дар, видать, прорезался... Я к нему Копача отправил, чтоб тот его скрутил – так он его завалил!

– Как завалил?

– Наглухо!!!

– У него же Дар был... как его, ээ... каменная кожа. Даже из «калаша» пятнадцать секунд не пробивало... – удивился Щит.

– Ага, то-то и оно, что кожа! А этот ему из ПМа в глаз!

– Да, дела...

– Вот думаю, как его скрутить сподручней. Для того тебя и вызвал.

Щит кивнул, а у меня в голове родился план, простой как лом – а значит, надежный!

– Щит, эта невидимая стена, которой ты бегуна остановил, – насколько я понял, пули ее не пробивают?

– Не пробивают, – подтвердил Щит. – Даже из крупного калибра.

– А двигаться ты с ней можешь? – продолжил расспрашивать я своего непосредственного командира, но ответил мне Петросян:

– Может. Щит прикрывает область шириной метр на два перед собой в течение пяти секунд Защита практически абсолютная, даже танком не сдвинешь, Щит никакого воздействия с внешней стороны не чувствует. Правда, и сам двигаться может только то, что сдвинул бы руками...

– Это неважно. – Перебил я Петросяна. – План такой: заходим к вашему резкому, Щит, потом я, за мной Маньяк; я бью по большой площади Даром – воздействие там не такое резкое, но это его отбросит и ошеломит; Маньяк, он самый быстрый из нас, спеленывает пациента! Мне за щит только руку выставить надо и цель видеть, куда бить.

– Не надо руку выставлять... и командира перебивать тоже не надо. Щит у Шита, простите за тавтологию, односторонне проходимый. А так план одобряю.

– Еще и односторонне проходимый! – буркнул себе под

нос Маньяк. – Вообще имба какая-то!

– Чего? – Не понял Щит.

– Забей! – отмахнулся Маньяк. – Мысли вслух. Пойдем уже к резкому вашему, что ли? А то пока мы тут думаем, он уже куда-нибудь передислоцируется. Я бы на его месте так сделал.

С резким новичком все прошло как по нотам – зашли, ударил, спеленали. Петросян решил его отдельно от остальных выживших везти, ибо не хрен!! Вот она, основная великая армейская мудрость – не хрен и все!

Остаток дня заняла погрузка, в которой мы с Маньяком наряду с большинством бойцов Спецуры принимали активное участие. Мне и вправду пришлось таскать патроны, а Маньяку бочки с бензином.

Обратно в стаб ехали почти тем же составом. Иммунных, которые, как говорил Петросян, являлись нашей первоочередной целью, нам даже не показали; их сразу отвели в специально отведенную для них машину, где их и взяли в оборот специально подготовленные для этого люди. Спецура, блин, и все у них специально! Иммунных, кстати, спаслось довольно много – человек двадцать. Все же у военных на первых порах больше шансов выжить в Улье.

Наш резкий поехал с нами – видимо, как особо тяжелый случай. Сидел в уголке, связанный по рукам и ногам, и смотрел на всех волком или, скорее, хорьком – сложения парень оказался совсем не богатырского, а уж на фоне плюхнувшие-

гося рядом с ним Маньяка так и совсем мелкого.

Маньяк сочувственно поглядел на нашу жертву и спросил:

– Пить хочешь?

Тот молча кивнул. Сняв с пояса флягу, маньяк попытался напоить парня, но в немилосердно трясущейся военной машине получилось разве что облить.

Мой друг непечатно выругался и предложил Петросяну:

– Давай его развяжем.

– А если чудить начнет? – с сомнением глянул на резкого новичка Петросян. – Парень-то резкий, и нашли мы его не в песочнице.

– Да ладно! Я, один хрен, быстрее, – возразил Маньяк.

– Да и мы тут все, вроде, не в песочнице найденные, – поддержал я.

– Ладно, развяжите. – Махнул рукой Петросян. – В вас, я смотрю, материнские чувства заговорили. Усыновить не хотите?

– Только если вместе с тобой! – ответил Маньяк. – Тогда я на полных отцовских правах смогу тебе ремня всыпать! – И продолжил, обращаясь к парню, которого развязывал. – Мы не враги тебе, чувак! Куда ты угодил – в трех словах не объяснишь, но просто поверь: мы тебе не враги!

– Ты – не враг! Чувствую... как-то... – ответил парень, растирая запястья. – Насчет остальных – не уверен.

– Ладно, разберешься! – прервал начало интересной беседы Петросян и повернулся ко мне. – Скил, вы когда от нас

уходить думаете? Нет, я не в том смысле, что мы вас выгоняем...

— Ага, — заржал Маньяк. — Ах как жаль, что вы наконец-то уходите!

Петросян, кажется, немного смутился, когда понял, как прозвучал его вопрос, и зачастил:

— Да не, ну оставайтесь, не вопрос! Мы вас с радостью примем в рекруты, родину любить научим и все такое... Но мне кажется, что такой вариант вас не очень заинтересует.

— Ну, есть такое дело.

— Так вот, я просто о чем: выходить от нас не очень просто — либо чернота, либо Дурдом. Так вы не спешите, через три дня у нас рейд за кольцо намечается — можем вас по пути вывезти.

— Да, идти через черноту — мало приятного, а через постоянно как попало перезагружающийся Дурдом и подавно. — Покивал я.

— А по внутренним кластерам кольца Спецура никому просто так ходить не позволяет. — С ехидцей добавил Маньяк.

— Так что не вопрос, погостим еще три дня!

Глава 3

Прошедший рейд нельзя было назвать в полной мере успешным: да, у Спецуры добавилось несколько рекрутов; оружия, боеприпасов и техники вывезли немало; но глупая гибель бойца на рядовом мероприятии – Спецура ведь этот кластер зачищает, что называется «по откату». В общем, немного помрачневший Петросян по прибытии в стаб никак наше участие в рейде комментировать не стал. Махнув в знак прощания нам с Маньяком рукой, ссутулился и пошел в центральную, закрытую для посторонних, часть Спецуры.

Я, честно говоря, нехило так замаялся, пока помогал с загрузкой бойцам Спецуры, так что, выпив грамм двести живца и придавив сытный ужин «соточкой» коньяка, отправился спать. И даже толком не помню, как в кровать лег – словно в омут провалился. А на утро проснулся довольно-таки рано и без всяких будильников: свежий, бодрый и готовый к свершениям!

После «мыльнорыльных» процедур пошел завтракать в бар и встретил там уничтожающего еду Маньяка. Тот, заведя меня, приветливо махнул мне бутербродом, очень скромных для Маньяка размеров, и прокричал с набитым ртом:

– Фкил! Фафай фуфа!

Махнув Маньяку рукой в знак приветствия, я подошел к

бармену:

– Привет, он у вас еще не всю еду сожрал? – Я кивком указал на Маньяка.

– Доброе утро. – Улыбнулся знакомый бармен, протягивая мне меню. Петросян его, кажется, Щеглом называл. – Никак нет, мы пока держимся.

Пробежав глазами меню, я сделал заказ:

– Яичницу с беконом, двойной Американа и... чем это он, – кивок в сторону Маньяка. – Только что вместо флага размахивал?

– Бутерброды с ветчиной и сыром, – подсказал бармен.

– Во! И бутербродов с ветчиной и сыром, только в пять раз меньше чем у него сейчас.

Присев за столик к Маньяку, во рту которого исчезал бутерброд за бутербродом, я спросил:

– Ты куда-то торопишься?

– Угу, на тренировку, – кивнул тот, на этот раз успев прожевать. И огорошил меня. – А ты нет?

– Да не собирался вроде...

– Ну и зря! Я думал погонять тебя усиленно, пока время есть.

– Хм... ну, надо было хотя бы со мной этими планами поделиться. – Хмыкнул я. – Да и куда еще усиленной, я и так тренируюсь больше всех.

– Хм... ну, я думал, это, как бы, само собой разумеется. – Хмыкнул в ответ Маньяк. – Тут же один хрен делать больше

нечего!

Я пожал плечами:

– Ну, можно еще забухать.

– Не смешно! – припечатал Маньяк. А потом, засомневавшись в том, что я шучу, добавил: – Больше никто особо не пьет – значит подраться не с кем, девчонок нет – то есть остается только нажраться вдвоем и упасть под стол!

– Ну да, так себе развлечение.

– Ну, так что насчет тренировок?

– Я к знахарю сейчас...

– Тебя что, еще не долечили?! – Изумился Маньяк.

– Долечили. – Успокоил я друга. – Просто Борн (это мой, так сказать, лечащий доктор), после рейда просил зайти.

– Ага, знаком с ним. – Кивнул Маньяк и прямо-таки весь превратился в сомнения и удивление: – Стоп! Борн?

– Угу. – Кивнул я.

– Просил?

– Именно! – Снова кивок.

– Ну, тогда, конечно, сходи. А потом подтягивайся ко мне. Все, я ушел! – И с этими словами, он действительно легким бегом выбежал из бара.

Удивление Маньяка понятно; «Борн» и «просил», так сказать, понятия, действительно, мало совместимые. Этот грузный мужик с холодным и цепким взглядом всегда говорил тоном, не терпящим возражений. И, надо сказать, у меня лично и мысли такой не возникало ему возражать. А поза-

вчера вечером перед рейдом он меня и вправду попросил зайти к нему после рейда. Ну как тут не зайти?

Знахаря я, как и положено, нашел в лазарете. Войдя в его кабинет и поздоровавшись, я, честно говоря, немного робел под его цепким и каким-то колючим взглядом, получил в ответ кивок на стул напротив стола за которым сидел Борн, и сухое:

– Садись. Рассказывай все в подробностях. – Сказано это было его коронным тоном, не терпящим возражений.

И я начал рассказывать, действительно в подробностях. Борн слушал меня, иногда кое-что уточняя, вроде: «когда переехали границу кластера, ничего не почувствовал?». Затем встал, обошел меня сзади, я почувствовал легкое покалывание в затылке, но продолжил рассказ, а Борн вернулся обратно за стол.

Рассказывал я действительно подробно. Особенно Борна интересовали мои ощущения в той или иной ситуации. Поэтому, когда мой рассказ дошел до того места, где мы обсуждали как будем захватывать резкого новичка, я вспомнил и о навязчивой мысли, пришедшей в мою голову «а может ну его нафиг: если этот новичок только что мужику в глаз из пистолета попал, как бы он мне руку не отстрелил». Помню от этой мысли аж руку вполне ощутимо заломило – очень уж не хотелось подставлять ее родимую. А потом уже я понял, насколько смешными были мои опасения: новичок же не в курсе про всякие там щиты и сверхспособности. А по-

том еще оказалось, что щит односторонне проходимый.

– Ну да, руки надо беречь! – Усмехнулся Борн. – Правда, односторонняя проходимость щита для твоего Дара неважна – главное прозрачность. Да и руки можно было не высовывать.

– Это как это... – Не понял я. Борн пристально посмотрел на меня и спросил:

– Скил, ты как себе представляешь механизм работы своего Дара?

– Хм... Ну, я делаю движение рукой, как будто ударяю открытой ладонью, при этом отдаю команду... мозгом... что хочу ударить, и от моих рук идет... ээ... какой-то заряд в то место, на которое я смотрю. Так как-то.

– Очень грамотное объяснение! – Саркастически ухмыльнулся Борн. Я в ответ только плечами пожал – как получилось, так и сформулировал.

– Но дело обстоит не совсем так, как ты себе это представляешь. – Продолжил Борн. – Твой Дар не создает никаких волн наподобие ударных. Он просто сообщает, направлен ли на тебя механический импульс той точки, в которую ты смотришь. И руками размахивать при этом тебе не обязательно; это просто, хм... своего рода ключ активации. Не самый, надо сказать, удобный – связанными руками, например, не сильно-то помашешь, просто самый простой. Но ты можешь и другой использовать – мышцы лица напрячь, моргнуть... хотя нет – моргать, в твоем случае, не вариант! Да хоть глаза

выпучи! В общем, ты понял.

Я сидел и переваривал новую информацию: то, что Дар не обязательно активировать «руками» – это, конечно, замечательно. И то, что никаких волн он не создает, а просто придает импульс – тоже неплохо, но похоже это было больше все же на волну... особенно когда я бил «по массе», например, чтобы просто сбить с ног стайку медляков, мешающих пройти. Хотя импульс тоже должен действовать подобным образом...

Видимо я сильно задумался, пауза в разговоре слишком затянулась, и Борн решил ее прервать:

– Что-нибудь еще интересное в рейде происходило?

– Да, вроде нет. – Пожал плечами я. – Дальше мы согласно плану скрутили проблемного новичка, а потом я долго и скучно таскал ящики с патронами.

– Понятно – Кивнул Борн. – Ну ладно, Скил. Спасибо что зашел.

– Да не за что, – я снова пожал плечами. – Борн, а ты меня позвал только для того, чтобы расспросить о рейде? Точнее о моих ощущениях в нем?

– Ну да! – Знахарь, кажется, удивился такому вопросу.

– А зачем. Я что еще не до конца вылечился?

– До конца, – поморщился Борн – я же говорил. Ладно, объясню, справедливое требование.

Эм... Чего-то я совсем запутался: какое, нафиг, требование? Зачем он меня сюда позвал? Чем он недоволен? Что

вообще у него в голове происходит?

– Видишь ли, Скил. – Борн, видимо, начал объяснять. – Ты в Улье не слишком-то давно, но, наверное, успел заметить, что знахари здесь на особом счету.

– Конечно, – пожал плечами я. – Люди способные тебя из запчастей собрать, да еще и про твой Дар знающие больше чем ты сам.

– Это-то как раз не всегда так. Но есть и еще особенность. Мы, знахари, видим больше остальных. И, по мере сил, изучаем иммунных и то, как, в тех или иных условиях, на них воздействует Улей.

– Угу. – Неуверенно кивнул я. – Но я обычный рейдер – таких как я вокруг полно. Тебе, наверное, Маньяк должен быть интереснее – вот уж где человек-сюрприз!

– Маньяк – случай, конечно, необычный, но его к общей статистике не привяжешь – слишком уж необычный. Да, знаю и наблюдаю я его довольно давно. – Борн криво ухмыльнулся. – Ты же в Улей попал сравнительно недавно, месяца два-три, не больше?

– Да, около того.

– При этом постоянно принимаешь раствор горошин. – Продолжал Борн. – Немногим рейдерам так везет – горошина, конечно, невеликая ценность, но все же это деньги.

Я молча кивнул, вспоминая, как я работал в службе снабжения стаба Рок, крутил баранку, берясь за все подряд рейды, при этом питался в бесплатной столовой той же служ-

бы. А на досуге развлекался тем, что читал книги, привезенные из тех же рейдов, и тренировался на полигоне Рока, вместо того, чтобы ходить в нормальный бар с хорошим пивом и вкусной едой и посещать шикарный бордель. Экономил, блин! А заработанные спораны менял на горох и прокачивал свое умение.

– Кроме того: не все рейдеры замораживаются на прокачке своих Даров улья – кто-то считает, что ему достался бесполезный Дар, а кто-то, что полезным он станет только в долгосрочной перспективе и деньги предпочитают тратить на свою экипировку и оружие. И уж совсем немногие занимаются развитием своих физических параметров – ну, максимум железо в тренажерке потягать. Твой же друг Маньяк, да и ты вместе с ним – просто фанатики саморазвития! И Стикс, видимо, оценил это по достоинству, – сказал знахарь и умолк загадочно улыбаясь.

– И в чем же это заключается? – Борн явно ждал этого вопроса, и я не стал его разочаровывать.

– В этом мире все сильно меняются, приспосабливаясь к новым условиям жизни.

– В моем родном мире тоже менялись. – Пожал плечами я. – Это, по-моему, закон выживания в любом мире: приспосабливайся к новым обстоятельствам или погибнешь.

– Да, но Стикс не только позволяет меняться своим обитателям так, как это необходимо для выживания, но и дает своего рода бонусы! В твоем конкретном случае – это ско-

рость этих изменений. Например: ты недавно попал в переделку с мурами, в которой ты сначала получал по щам, потом из тебя выкачивали кровь, потом ты снова получал по щам. И, как результат, твой организм отреагировал и немного изменился: сейчас твоя регенерация выше, чем у большинства рейдеров. Если, конечно, не брать в расчет тех, у кого соответствующие Дары Улья.

– И такие бывают? – Что-то я не слышал о таких Дарах.

– Бывают – Улей многообразен. Сам я не видел, но достоверно знаю; мы, знахари, обмениваемся друг с другом опытом. Есть рейдер, который рассеченную мышцу способен за полчаса срастить, а сломанная нога у него срастается за день.

– М-да... дела!

Полезное умение – такая регенерация. Впрочем, чтобы она была сильным бонусом, в бою ее нужно очень сильно прокачать, чтобы раны заживали за минуту – вот тогда, это да! Хотя от оторванной головы ни одна регенерация не спасет.

Борн тем временем продолжал:

– В общем: все то недолгое время, что ты провел в Улье, ты стремился развиваться и меняться; теперь у тебя это получается быстрее. – Знахарь чуть помолчал и задумчиво добавил. – Вот только, знаешь, Скил, кто меняется и развивается быстрее всех в Улье?

Я вопросительно поднял брови.

– Зараженные.

Распроставшись на этой «веселой» ноте со знахарем Спецур, я поспешил на тренировку к Маньяку. Я, как только разрешили медики, не пропускал тренировок, что в принципе не удивительно – делать-то особо нечего, а тут какое-никакое развлечение.

Фанат саморазвития – звучит страшно! Перед глазами так и встает образ человека, который сидит в «позе лотоса» с отстраненной и страшно одухотворенной рожей и изо всех сил пытается познать «Дзынь», путем, страшно подумать, заглядывания в себя и... еще каких-нибудь ужастей.

А на деле не все так страшно: я просто двигаюсь, становлюсь сильнее, быстрее и выносливее. Например, полосу препятствий, по которой гоняют местных бойцов, я сейчас прохожу одним из первых, уступая лишь немногим Спецуровцам из тех, которых тренирует Маньяк, ну и самому Маньяку, разумеется – этот вообще зверюга! И к финишу я прихожу лишь немного вспотев, а не падая от усталости, как было раньше. Пользу таких показателей трудно переоценить, даже для бойца моего прежнего мира, а уж для мира Улья и подавно.

А насчет того, что я стал быстрее остальных меняться... то есть развиваться и приспосабливаться к новым условиям жизни, и такая особенность, судя по намеку Борна, делает меня ближе к тварям Улья – так ничего страшного! Укусить ближнего своего за ляжку с целью позавтракать желанием пока не возникает – вот и славно! А все остальные размышле-

ния в духе: «люди мы или звери» и всякое прочее в таком духе... Да клал я на них вприсядку, если честно! Я тот, кто я есть! Вот и все.

Размявшись и быстро пробежав ту самую полосу препятствий, я присоединился к группе тренирующихся спецуровцев. Силовую часть тренировки я пропустил, и наш суровый тренер мне это, несомненно, припомнит. А пока мы бегали, прыгали, падали, вскакивали и перекатывались подчиняясь командам Маньяка. Сам он, надо сказать, тоже не стоял с гордым видом и подавал команды, а выполнял все упражнения вместе с нами.

Потом были прыжки с вышки. Эту конструкцию высотой в десять метров с толстым слоем матов под ней, спецуровцы смастерили по просьбе Маньяка и поначалу относились к прыжкам с нее, по большей части, как к развлечению, но упражнения со временем усложнялись. Сначала мы просто прыгали, потом после прыжка нужно было быстро перекачаться и вскочить, а теперь Маньяк нас оттуда сталкивал, причем делая это так, что падать приходилось иногда и вниз головой, а в полете требовалось извернуться так, чтобы приземлиться на ноги. И, как ни странно, это у нас получалось все лучше и лучше! Сейчас мы вертели и извивались в воздухе как заправские коты, не то что раньше! Но вот каким чудом никто не свернул себе шею в начале таких тренировок, ума не приложу – все же десять метров высота приличная.

А вот по поводу следующей дисциплины никто сразу ни-

каких иллюзий не питал. Маньяк назвал ее теннисом. Правда вместо нормального большого тенниса у нас были только теннисные мячики и две адские машины, которые плевались этими мячиками с разных направлений. Плевались, конечно же, в нас, а нам нужно было уворачиваться. Когда у нас начало это немного получаться, мячиками в нас начал кидаться еще и Маньяк. Потом он выбирал себе помощника из нас, потом двух и так далее. Помощники регулярно менялись с тренирующимися. После такой издевательской тренировки Маньяк позволял отвести нам душу – в него мы все кидали мячики, вот только попадали редко – наш тренер вертелся ужом на сковородке: изгибался, прыгал и выписывал такие пируэты, что всем сразу становилось понятно к чему надо стремиться.

– Всем спасибо! Все свободны! – Торжественно объявил Маньяк и по нашей группе прокатился вздох облегчения. – А вас, Скил, я попрошу остаться! – Вкрадчиво добавил этот изверг, и я еще раз вздохнул, на этот раз обреченно. – Силовые для вас никто не отменял, пожалуйста к турникам.

Глава 4

Вечером перед отъездом из штаба Спецура Петросян пригласил нас с Маньяком, как он выразился: «на скромный сабантуйчик только для своих», где будет все правление Спецуры. Ага, скромная такая вечеринка! Причем непонятно по какому поводу и каким боком тут мы, обычные, по сути, рейдеры. Но если зовут, почему бы и не сходить. Спецуровцы – ребята по большей части приятные, да и лишние знакомства среди сильных мира сего совсем не лишние.

Вечеринка как вечеринка, спокойная, можно сказать, интеллигентная: негромкие и неспешные разговоры, музыка под стать им; кто-то над чем-то смеется, кто-то играет на бильярде; все понемногу выпивают.

Незаметно для себя мы оказались в компании Петросяна – ну это как раз не удивительно, все же с ним мы сошлись как ни с кем другим из Спецуры – и Генерала. Вот такое простое у человека имя – Генерал. Имя, надо сказать ему подходило не очень: генерал – это что-то слишком пафосное и... даже не знаю, как точнее выразиться. Просто звание генерала, – во всяком случае, в том мире, где я родился, – люди получают, сделав длинную и успешную военную карьеру. Ключевое слово тут «длинную» – то есть мужчина, выглядящий лет на тридцать-сорок, слишком молод для генеральских погон. Нет, мужик с нами сидел просто-таки мону-

ментальный: крепко сбитый, даже немного грузный; из рукавов камуфляжной рубашки, закатанных до локтя, торчат широченные запястья, оканчивающиеся лопатообразными ладонями; подбородок, широченный под стать запястьям, покрыт легкой щетиной; из-под кустистых бровей строго смотрят ярко-синие глаза. Боевой майор, ну или полковник. Зовут, тем не менее, Генералом, и он, – ни больше, ни меньше, – начальник Спецтуры! Ну, или как здесь говорят – главнокомандующий.

Мужиком Генерал оказался свойским: умеет, когда надо, выключать командира и общаться на равных. Под хороший коньяк и разговор шел хорошо. Говорили в основном о жизни в Улье – говорить о прошлой жизни у рейдеров вообще не принято. Петросян рассказал, как попал в Улей и как заслужил такое имя. История была, можно сказать, забавная, если не обращать внимания на местные реалии. Все от души посмеялись. Рассказал и я свою историю, и слушали меня, как ни странно, с интересом – я-то полагал, что моя история появления в Улье банальна и таких как я тут большинство. Маньяк на вопрос, как он попал в Улей, только с несвойственной ему мрачностью буркнул «я из пекла». И умолк... И тема как-то сникла.

Генерал вспомнил повесть Стругацких «Парень из преисподней», которую я тоже читал, Петросян что-то пошутил «по-петросянски», и обстановка разрядилась. Потом Генерал рассказывал про особенности «охоты» на внешников, и

тема как-то плавно перетекла на беспокойную обстановку в нашем, так сказать, регионе, а я наострил уши.

– Непокойно у нас стало! – говорил Генерал. – Как будто что-то созревает.

– Муры наглеют, – кивнул Петросян.

– Да нет, – отмахнулся Генерал, – муры всегда нагтели – эта публика вообще беспокойная! Тех, что на вас нарвались, мы, кстати, уже прижали. Всю цепочку до внешних отработали. Тут другое, – Генерал чуть помолчал, задумавшись, и спросил: – Не замечали, что серьезно развитых зараженных вокруг стало много?

Маньяк многозначительно хмыкнул, а я сказал:

– Я в Улье недавно, а вольным рейдером еще меньше, мне особо сравнивать не с чем. Но успел поучаствовать в убийстве двух элитников, а судя по разговорам, что я слышал, это зверь здесь не частый. Если не сказать большего.

– Не то слово! – подтвердил Генерал. – Нечасто здесь раньше можно было рапана встретить, а элитников я тут пару раз за все время существования Спецуры и видел! Мы, помню, даже устраивали дальние рейды на запад вместе с охотниками из Норы, но потом быстро поняли, что торговля оружием и охота на внешних – дела гораздо прибыльнее, а горох и жемчуг можно и купить.

Купить – это конечно да! Если деньги есть. Я мысленно усмехнулся. Но для меня и Маньяка – рыцарей, так сказать, безземельных, не имеющих под боком регулярно загружаю-

щейся военной базы с патронами и оружием, – горох и даже жемчуг реальнее выбить с развитых зараженных, чем ку-пить. А на запад двигаться – туда, где чаще попадаются топ-туны и лотерейщики – не очень хочется. Нет, мы и кусача или даже того же рапана вдвоем без стрельбы успокоить в со-стоянии, при условии, конечно, что на последнего охотиться будем мы, а не он на нас. Мой неплохо развитый Дар и про-сто запредельные сила и скорость Маньяка дорогого стоят. Но вот не хочется уходить из этих мест, обжился здесь как-то, что ли...

А Генерал тем временем продолжал:

– И слухи какие-то мутные ходят... Северо-западнее ста-ба Химика... Маньяк, помнишь Химика?

– Помню! – Усмехнулся Маньяк. – Зачетный кадр!

– Так вот, там стаб был небольшой, его все Горкой назы-вали. За последнее время он сильно разросся и усилился, не сам кластер – территории там и без того хватало, – а поселе-ние. А недавно у него сменилось начальство, и нового никто не знает – на контакт ни с кем не идут, чем живут, никто не знает.

– В те степи, кстати, собирается податься Резкий, – под-держал тему Петросян. – Тот новичок проблемный из край-него рейда. К нам на службу он пойти не захотел, да и народ на него недобро косится после того, как он Копача застрелил. Понятно, что по незнанию и парень ни в чем не виноват, да и Копач не то чтобы был общим любимцем – со своим

дерьмом человек, но все же свой...

Петросян говорил, а я думал: ага, как же, не пошел Резкий на службу в Спецуре; уж скорее пошел, и его отправили в разведку в непонятный стаб Горка – вот в это я верю; только почему такого молодого да зеленого?

– Да и с Даром у него не все в порядке, – продолжал Петросян, – правду от лжи отличает, но ментат-метки не видит, ни у людей, ни с бумаги.

– Зато сам ментатам может врать, на него их Дар не работает, – добавил Генерал.

Ну, точно – идеальный разведчик!

– А вы, кстати, в те края не собираетесь? Вы же завтра уходить надумали, а то проводили бы парня на первых порах. А то свежий он еще совсем, неопытный. А мы вам патронов подгоним по дружбе, еще чего-нибудь по мелочи?

Все – пазл сошелся! Резкого отправляют на разведку, а нас подряжают его сопровождать. А чтоб, в случае чего нас не раскрыли ментаты – мы-то с Маньяком их обманывать как Резкий не умеем – делают это завуалированно. Для этого, скорее всего, и устроили эту небольшую вечеринку, чтоб, так сказать, в неформальной обстановке и все такое... Братся за это дело или нет? Надо бы с Маньяком посоветоваться...

– Маньяк, – окликнул я друга, – пойдем свежим воздухом подышим.

– А пойдем! – согласился, вставая, Маньяк. Генерал проводил нас кивком и понимающей усмешкой.

Из уютного, но душноватого помещения бара мы вышли в ночную прохладу. Сигареты в баре никто не курил, но вот пара кальянов вносила свою лепту в атмосферу, так что вдохнуть полной грудью свежего воздуха оказалось чрезвычайно приятно.

Отойдя от входа к бетонным блокам, ограждающим небольшую площадку перед баром, я спросил:

– Что думаешь по поводу предложения Генерала?

– Ну, не знаю, – пожал плечами Маньяк, – ты сам-то что думаешь?

– Хм, спокойствие и ясность в нашем, как выразился Генерал, регионе, – это хорошо. Хорошие отношения со Спецурой – это как минимум полезно, еще и патронов на халяву дать обещают, так сказать, приятным бонусом. Это плюсы! А минусы... Опасностью это дело пахнет, ну да в Стиксе и поход в уборную часто опасностью пахнет, а никуда не денешься! В общем, я думаю согласиться.

– Ну, а я с тобой. Куда я от тебя денусь! – Усмехнулся Маньяк.

Глава 5

Черные кластеры Улья! Я не знаю, перезагружаются они или нет; я также не знаю, может ли черный кластер стать стандартным или стабом, и может ли стандартный кластер или стаб почернеть. Ни о чем из вышеперечисленного мне слышать не приходилось. Хотя, тут стоит отметить, что я никогда особо не интересовался темой черноты, может и есть по этой теме какая-нибудь информация.

Что я знаю о черных кластерах:

Черные кластеры гробят любую электронику и даже тонкую механику, поэтому передвижение по ним какой-либо техники практически невозможно. На черных кластерах растут черные, как и все остальное, деревья и трава, ну как растут... присутствуют. Вряд ли кто-то специально выяснял: способна ли расти, в полном смысле этого слова, травка, состоящая как будто из черного стекла. Кстати, если оставить на черном кластере какой-либо предмет, живой или неживой, он тоже почернеет и приобретет такую же структуру.

Зараженные на черные кластеры не ходят – не нравится им там; и рыбы нет – в смысле жрать нечего. А людям на черноте становится плохо. Что-то происходит с восприятием пространства и времени – верх и низ как будто меняются местами; пока человек идет через черноту, ему может казаться, что он идет уже несколько дней, когда на самом деле

прошло только несколько минут. А если неосторожный рейдер решит отдохнуть на черном кластере, то имеет все шансы там и остаться – присядет на пять минут, дух перевести, и ему будет казаться, что прошло лишь пара мгновений, а на самом деле пройдут часы. И вскоре он тоже станет частью черного пейзажа! Опытные рейдеры могут дольше находиться на черноте, чем новички, но, насколько мне известно, тоже стараются ее избегать. В общем, жуткое место.

Мы же ехали через черноту, можно сказать, с комфортом! Ну, насколько может быть комфортным передвижение в железном чреве боевой машины. Никаких негативных эффектов от нахождения на черном кластере ни мы, ни техника не испытывали. Даже мои наручные электронные часы работали исправно, медным тазом накрываться не собирались и вообще чувствовали себя прекрасно! Как и я сам.

Все дело в Дарах Улья, многообразие которых меня лично просто поражает. Один из них – это способность проводить людей и технику через черные кластеры без всяких негативных последствий. Дар специфический, но из-за специфического расположения Спецуры (каламбурим помаленьку) он просто незаменим!

Я и Маньяк находились в прекрасном расположении духа! И было от чего: мы наконец-то двигаемся – и это главное; у нас появилась, более или менее, ясная цель – и это тоже не может не радовать; ну и в довесок мы немного разжились средствами, причем практически на халяву, что тоже прият-

но.

Если мы соглашаемся на нечетко оформленное и не на прямую высказанное, но все-таки задание от Спецтуры, нам было обещано подкинуть патронов, ну и, так сказать, «респект» от этой самой Спецтуры.

Почему высказано не напрямую? Я полагаю для того, чтобы у нас с Маньяком, в случае чего, было больше пространства для маневра. Например: если нас «прижмут» нехорошие и злобные дяди и начнут расспрашивать с пристрастием, а хуже того с ментатом: мол, «кто такие?», «кто послал?» и «с какой целью?». Мы можем ответить что-то вроде: «простые рейдеры», «гуляем», никого не трогаем», «а посылают нас постоянно, только на ху... на хутор, в общем! Но мы не ходим».

У Резкого, наверняка, и задание четкое есть, да и цели немного другие, но с его способностью врать ментатам и не попадаться... Проблем у него возникнуть не должно. Да и по большому счету: его проблемы – это его проблемы, не наши. Наше дело до места его сопроводить, а чего он там делать будет, какая у него там миссия, разведывательная или диверсионно-подрывная... да хоть просветительская! Нам лучше вообще об этом не знать, по причине тех же ментатов – чего не знаешь, того не расскажешь. Кстати, нам напрямую никто ни о какой миссии и не говорил – наоборот, сказали, что Резкий от службы в Спецтуре отказался. А остальное – это просто мои досужие домыслы.

Прощавшись с Петросяном и ехавшими с нами бойцами Спецтуры, мы выгрузились из притормозившей десантной машины, а колонна Спецтуры пошла дальше, на восток. А я указал рукой в сторону кустов невдалеке от дороги и, прокомментировав свой жест коротким: «давай туда», аки лось ломанулся в означенные кусты.

А вот дальше произошла заминка: Резкий, с видом полной растерянности, остался стоять посреди дороги, уставившись на уже стоявшего на краю густой растительности меня полным недоумения взглядом.

Точнее попытался остаться. Маньяк, видя, что Резкий никуда не торопится, подошел к решению проблемы кардинально:

– Давай, идем уже! – чуть раздраженно проговорил Маньяк, схватив нашего нового спутника за руку чуть выше локтя и потащив за собой.

Резкий выразил свое недовольство коротким вопросительным возгласом на великом и могучем русском-нецензурном (в три коротких слова усомнившись в умственных способностях Маньяка и в правильности его действий) и попытался вывернуться из хватки Маньяка. И, надо отметить, попытка выглядела вполне профессионально! Парень явно попытался провести какой-то борцовский прием. Готов поспо-

ритель, у него бы все получилось, если бы держал его не Маньяк.

Но против дурной силы Маньяка у начинающего рейдера, не обладавшего богатырским сложением, хоть и не задохлика, шансов не было никаких. Мой друг просто не обратил на потуги своей жертвы никакого внимания и притащил брыкающегося из всех сил Резкого в кусты, где и отпустил.

Бывший боец войск специального назначения, а нынче рейдер-новичок Резкий, в одно движение скинул с освободившейся руки автомат, сняв его с предохранителя (был отчетливо слышен характерный щелчок), присел на одно колено и взял на прицел Маньяка. Все это заняло у него какие-то доли секунды – и правда резкий!

Маньяк, по-видимому, ничуть не удивился такому повороту событий, успел в это время скинуть с плеч рюкзак и принять боевую стойку (правая нога на полшага вперед, ноги чуть согнуты), замер так и широко заулыбался, как будто ему предлагали сыграть в интересную и веселую игру.

Так, понятно – выстраиваем иерархическую систему в нашем маленьком отряде! Ну что же, надо и мне свое слово сказать!

– Отставить балаган. – Нарочито спокойным голосом произнес я. – Надо прояснить некоторые моменты. Для этого сейчас не самое подходящее время, но по-другому, вижу, не получится.

Я демонстративно вздохнул и тем же тоном спросил:

– Резкий, ты прошел в Спецуре краткий курс по выживанию в Улье? – Тот коротко кивнул, не отводя прицел от маньяка. – Тогда ты знаешь, что в Улье не стоит делать без необходимости? – и сам же ответил на свой вопрос: – шуметь и «светиться» на открытых местах. А тем более, делать второе после первого. Поясню наши действия: только что прошла колонна техники, сильно на шумела, поэтому с открытого места мы стараемся уйти, как можно быстрее; а в первые попавшиеся кусты я бесстрашно ломанулся потому, что уверен, что там никого нет – сенс, который шел с колонной, сказал, что в радиусе пятисот метров нет никого крупнее зайца, ты сам это слышал – в одной БМДшке ехали.

Резкий снова кивнул и спросил:

– Тогда от кого мы так поспешно прячемся?

– Бывают сильные твари с очень хорошим зрением и достаточно умные, чтобы не пытаться атаковать целую колонну бронетехники, но их внимание она обязательно привлечет. А увидев трех людей, оставшихся от той самой колонны, уж ими-то попытаться полакомиться они не откажутся.

– Понял. – Сказал Резкий, опуская ствол автомата и поднимаясь с колена.

Глава 6

Уйдя на пару километров от места расставания с колонной спецуровцев, мы засели в небольшом перелеске и устроили военный совет.

– Итак, господа, – торжественно, но вполголоса объявил я. – На повестке дня у нас один вопрос: чего дальше делаем?

– Я иду в стаб Горка, – как-то мрачно и решительно заявил Резкий.

Резкий вообще был какой-то весь мрачный, сосредоточенный и напряженный. В принципе, я его где-то понимаю: оказался в другом, непонятном и опасном мире; вокруг монстры, готовые тебя сожрать, как только подставишься, и этим монстрам даже привычная для военного сила оружия нипочем; и вообще все окружающие сильнее и опытнее, чем ты – тяжело! А тем более тяжело для спецназовца, привыкшего чувствовать некое превосходство перед окружающими. А может еще обиделся на то, как показательно Маньяк указал на его место в нашем небольшом отряде. В общем, надо будет провести с парнем беседу... нет, даже не так – просто поговорить, по-человечески.

– Это понятно, – кивнул я. – Мы вместе туда идем. Вопрос в том, по какому маршруту лучше идти. Маньяк, чего скажешь? Ты лучше меня разбираешься в местной географии.

– Ну, я дорогу прикидывал примерно: тут можно просел-

ками и почти по прямой двинуть до Норы, а там через лес один переход, в лесу тоже тропки имеются; а потом один обширный кластер с городом и по сельской местности еще дневной переход. Это почти по прямой получается.

– Я тут только со снабженцами ездил по нормальным дорогам и до Норы, и до торгового поста Спецур, Резкий, я думаю, вообще пока не ориентируется на местности. – Резкий молча кивнул. – Так что, тебе видней.

– Только это расчеты на меня одного. А вы, ребята, ходите медленно, а устаете быстро. Так что я еще предлагаю зайти в одно место – там городок небольшой – и разжиться там «железными конями» – так дело быстрее пойдет.

Шли мы и правда не слишком быстро. Поначалу, когда мы передвигались осторожно, короткими маршами от укрытия к укрытию, это было почти незаметно. А вот потом, когда мы отошли подальше от места, где на шумела колонна спецуровской техники, вот тогда-то я и Резкий и начали тормозить! Я поменьше, что не может не радовать; прокаченный все же рейдер, тренировки не прошли даром! А Резкий больше – новичок, почти обычный человек, хотя и видно, что он в своем спецназе тоже не груши околачивал.

А дело все в том, что Генерал (глава Спецур) обещал «подкинуть» нам патронов. Вот он и подкинул. А если точнее, отдал приказ в арсенал: «Пусть возьмут сколько надо». Маньяк, тот сильно усердствовать в деле «хомяченья» патронов не стал – взял четыре пачки по пятьдесят и решил, что

ему достаточно. Да и «Бизон» свой не стал менять ни на что, а он питается макаровским патроном, который всего шесть грамм весит. А у Резкого нестандартный АКСУ калибром семь шестьдесят два, и мой карабин под такой же патрон, а весит такой патрон почти в два раза больше, чем макаровский. И нагрузились мы с Резким по принципу «патронов, конечно, маловато, но больше не упереть». Вот теперь и тащились с тяжеленными рюкзаками.

План Маньяка был одобрен, и вскоре мы бодро топали к цели. Ну, если быть точным, Маньяк бодро топал. А мы с Резким пыхтели за ним, стараясь не отставать.

Но не успели мы толком войти в ритм ходьбы, как на встречу нам из-за пригорка показалась стайка зараженных: три явно матерых спидера и пятеро бегунов, которые еще даже одежду не всю растеряли – только перемазанные все и штаны отсутствуют.

Нас они, видимо, издалека учуяли – солнышко припекает и идем не налегке, тут не вспотеть просто невозможно, – вот и шли в нашем направлении. А увидев источник запаха, сулящего вкусное мясо, то есть нас, твари радостно заурчали и кинулись к нам со всех ног.

Меня и Маньяка встреча тоже не очень-то огорчила – три спидера и пять бегунов угрозы для нас практически не представляют. А вот несколько лишних споранов, которые можно с них взять, никогда лишними не будут. А вот Резкого бегущие к нам твари, видимо, напрягли: он как-то весь сжался,

выпучил глаза и быстро сдернул с плеча автомат. Но вскинуть к плечу и начать пальбу, к счастью, не успел – Маньяк положил ему руку на автомат и спокойно сказал:

– Не стоит!

– Так справимся! – подтвердил я, скидывая рюкзак и шагая навстречу зараженным. – Без лишнего шума.

Когда зараженные показались из-за пригорка и увидели нашу троицу, нас разделяло метров пятьдесят. Я мысленно провел черту на десятиметровой отметке, на которой собирался их атаковать. За то время, пока они бежали к нам, тройка самых развитых вырвалась вперед, но это не помешало моим планам – я немного расфокусировал взгляд, охватывая всех троих, и применил Дар Улья. Спидеров словно поезд на полном ходу снес: они полетели назад, повалив спешащих за ними бегунов. Никто не остался на ногах.

– Страйк!

В следующее мгновение в кучу копошащихся на дороге тел влетел Маньяк и принялся добивать противника ударами своих томагавков, потом и я присоединился к его занятию.

Резкий к нам не присоединился и правильно, надо сказать, сделал: он скинул рюкзак, взял автомат наизготовку и все время, пока мы добивали зараженных, следил за окрестностями, на нас, казалось, вообще внимания не обращая, то есть прикрывал нас. Только когда мы стали потрошить споровые мешки, подошел ближе и стал с интересом посматривать за нашими действиями. Тут его интерес понятен – на

своеобразных курсах молодого рейдера в Спецуре ему, конечно, рассказали, как собирать трофеи с зараженных и что с ними можно делать, но вот своими глазами он этот процесс видел впервые. Смотреть по сторонам при этом он не переставал. Очень правильное решение... в тактическом плане – пока мы заняты разборкой с этими «гостями», к нам ведь и другие могут неожиданно пожаловать. В общем, становится понятно, почему спецуровцы так бережно относятся к новичкам, попавшим в Улей вместе с той военной базой.

По плану Маньяка, к городку мы должны были дойти после обеда, там разжиться велосипедами и ночевать уже прилично отделившись от кластера, где находился хоть небольшой, но все же город. Я изначально допускал тот факт, что Маньяк частенько переоценивает возможности людей, меряя их по себе, но большой беды в этом не видел: ну доберемся мы до цели не после обеда, а ближе к вечеру – ничего страшного; добудем двухколесных коней, найдем какой-нибудь подвал или чердак для ночлега, в крайнем случае, можно забраться в какой-нибудь водопроводный колодец, канализационный – это уж совсем треш, из колодца нас ни одна тварь не достанет. В общем, переночевать в относительной безопасности можно и в городе. Однако Стикс показал, чего на деле стоят наши планы!

Наш путь пролегал по пересеченной местности – лес, поляны да пара небольших болот. Единственное село мы обошли стороной. И мы никак не ожидали встретить в лесу та-

кое количество зараженных! Не бродят они по лесам – нечего им там делать!

Да, большинство людей и крупных хищников, попадая в Улей, перерождаются, но это не значит, что весь Стикс кишмя кишит тварями. Есть много пустых кластеров, где нет ничего кроме леса или степей, плотность хищников на них не сказать чтобы велика – полтора медведя на десяток километров, а то и того меньше, да и те, что есть, стягиваются к человеческим поселениям, ведь там есть так любимое ими мясо, а леса и степи преимущественно остаются пустыми.

Однако еще трижды за этот день мы схватывались с тварями: в основном бегуны, с которыми не удавалось разминуться; а еще встретили одиноко бредущего куда-то по лесу лотерейщика. И чего они все потеряли в лесу? Тому же лотерейщику, если уж совсем голодно, не составит проблем съесть того же медляка или бегуна поймать, а все это «добро» в городах. Хотя, как показывают последние наблюдения, теперь его и в лесу хватает!

В итоге до обещанного Маньяком городка с велосипедами мы не добрались ни после обеда, ни к вечеру, а ночевать пришлось практически где ночь застала, то есть в лесу. А последние новости, что зараженные дружно поперлись по грибы да по ягоды, безопасного ночного привала не сулили.

Проснувшись, я скривился от боли в затекшем и задуbevшем теле. А все Маньяк, «обезьян», мать его! Именно он предложил уподобиться нашим далеким предкам (если, конечно, верить Дарвину) и переночевать на деревьях. Так, мол, безопаснее, если придут зараженные. То есть нас на деревьях они не заметят, а если и заметят, то без шума быстро до нас не доберутся!

В итоге мы нашли более или менее подходящие деревья. Залезли на них, затянув с собой рюкзаки, и расположились, как смогли. То есть, по совету все того же Маньяка, пристегнули ремнями к стволам, чтобы не свалиться во сне. А потом уже сверху закутались в спальники – чтобы в случае чего не запутаться спросонок в спальнике, уже отстегнувшись от дерева.

В теории все вроде бы звучит разумно, но вот на практике... Нормальное горизонтальное положение на рюкзаке, укрепленном между двумя ветками, принять просто нереально, да еще и ремень мешает. Да этот ремень мне вообще всю ночь покоя не давал! Хотя, если бы не он, я бы, возможно, проснулся во время недолгого полета к земле. Тоже так себе перспектива.

В общем, я, кое-как полусидя, устроился на дереве, и всю ночь что-то куда-то сползало: то спальник с меня, то я со

своего насеста, то рюкзак от ствола дерева дальше по веткам. И все время откуда-то поддувало, как я ни кутался! И вот я проснулся, затекший и задубевший, со спальником, висящим поперек меня в районе пояса!

Немного размявшись, напрягая и расслабляя мышцы, я зло спихнул вниз ни в чем не повинный рюкзак, тот ударился о землю с глухим, но довольно громким звуком. Этим я, похоже, разбудил остальных «древесных жителей»: от дерева, стоящего неподалеку, донесся невнятный сиплый стон, а ветки соседнего дерева зашевелились и принялись потихоньку материться!

Скомканный спальник мешок полетел следом за рюкзаком, а потом и я спрыгнул вниз. Еще месяц назад я бы десять раз подумал, прежде чем прыгать с пятиметровой высоты. А сейчас и мысли не возникло аккуратно спускаться, цепляясь за ветки. Просто спрыгнул. Приземлился. Ушел в пережат через плечо, чтобы погасить рывок – тренировки у Маньяка не прошли даром.

В трех шагах от меня приземлился Маньяк и проговорил, вращая головой и разминая шею:

– Не очень, однако, идея была с деревьями!

– Вот-вот! – Подтвердил я, тоже приступая к разминке. – Вполне можно было поспать внизу, просто выставляя караульного.

– Вот и я об этом подумал, правда уже, когда проснулся, – усмехнулся Маньяк, приступая к махам руками. – «Хорошая

мысля приходит опосля»!

Подошел спустившийся со своего дерева Резкий. Посмотрел на нас как на двух опасных идиотов, наши физкультурные начинания не поддержал и говорить тоже ничего не стал. Насколько я заметил, этот Резкий вообще не слишком-то болтливый малый.

Бродящие по лесу зараженные нам больше не встречались, что, в принципе, не удивительно – они же шли куда-то, вот и ушли! Однако я старался не расслабляться, плохое это занятие – расслабляться вне укрепленного и населенного стаба.

Да, мир Стикса напоминает мне компьютерную игру: ходишь по стандартным кластерам, берешь то, что хочешь; убиваешь монстров, собираешь с них трофеи; развиваешь Дар Улья и собственные навыки. Да и работа на заселенные кластеры для простого рейдера часто похожа на игровые квесты: «ксеру стаба такого-то для облегчения работы по репликации патронов нужны автоматные гильзы калибра пять сорок пять; награда: столько-то споранов», квест, повторяющийся без ограничений... Или «торговцу такому-то нужны охранники для сопровождения каравана с грузом. Требование: сопровождать караван от стаба «А» до стаба «Б». Награда: столько-то споранов». Ну чем не квесты из какой-нибудь РПГшки? Однако есть очень существенное отличие: жизнь в Улье у тебя только одна, «сэйв» не загрузишь и в случае смерти на точке возрождения не появишься. Да и заново иг-

ру начать, скорее всего, не получится – так что бдительности я старался не терять.

– Почти пришли, – сказал Маньяк, указывая вниз с вершины очередной поросшей лесом горки, на которую мы упорно поднимались последние минут двадцать. – Дальше уже на колесах поедem!

– Угу. – Кивнул я, скидывая рюкзак и доставая бинокль. – Только давай сначала осмотримся.

Маньяк в ответ лишь пожал плечами, мол, смотри, конечно, чего же не посмотреть, раз смотрится, а Резкий достал свой бинокль и, присоединившись ко мне, принялся окулярам. И тут же грязно выругался, видимо, открывшаяся картина его не очень порадовала.

Я сперва не понял, что его так возмутило, ну или удивило – мат-то больше удивленный, чем злой. С нашей горки открывается вид на небольшой коттеджный городок, точнее, часть городка. Дома в один-два этажа с приусадебными участками. Выглядят богато – явно не деревенские. А вот и граница кластера: с одной стороны дороги ровным строем растут явно вручную посаженные деревья, а с другой вплотную подступает лес. Причем действительно вплотную, и дело тут не в том, что строители дороги как-то умудрились проложить ее таким образом, а просто это уже другой кластер. Стикс собирает кластеры как пазл, например, дороги одного кластера продолжают дорогами другого. Но делает это зачастую не очень старательно: шоссе в несколько полос дви-

жения может продолжиться разбитой грунтовкой или вообще железнодорожными путями. Вот и здесь явно тот же случай: с одной стороны дороги деревья одного кластера, с другой – другого, принцип соблюден. А сколько этих деревьев и какие они – дело десятое. Я не раз замечал, что в Улье частенько встречаются кластеры с кусками городов и сел.

Но на что так отреагировал Резкий? Домики, вроде, как домики. Заборы, гаражи... Ага, зараженные: куда-то понуро топают медляки; а вот пара бегунов даже бегут; а тут спидер припустил, но в другую сторону – перпендикулярным курсом от бегунов движется. Да похоже они не куда-то бегут, а откуда-то! Или от кого-то...

Я проследил взглядом, откуда могли бежать зараженные, и, как и Резкий, не удержался от пары крепких словечек – картина маслом, название: «вот и покатались на велосипедах»! Посреди широкого перекрестка расположилась милая такая компания: здоровенная тварь с покрытым пластинами телом и шипастой башкой – рубер, не меньше, – и трое похожих на сильно побитых молю киношных оборотней громил – топтуны. Оголодали, болезные, медляков жрут!

– Маньяк, глянь на одиннадцать часов от нас. Перекресток двух широких дорог. – Сказал я, передавая бинокль заинтересовавшемуся и подошедшему к нам парню.

– Слушай, Скил, по-моему, у нас слишком часто пересекаются дорожки с всякими нетипичными для нашего «мирного болота» зверюшками? – Обрадовался тот. – Как будто

Стикс специально сводит нас со всякой вкусной дичью!

– Вы что, реально на них охотиться собрались?! – Изумился Резкий.

– На полтона тише, Резкий! – Поморщился я от слишком громкого возгласа бывшего спецназовца и покачал головой, хлопнув по плечу Маньяка. – Не, брат, не в этот раз: встретить мы рубера одного в чистом поле, можно было бы попробовать. Со свитой из трех топтунов в том же чистом поле – сложнее, но тоже можно. А тут... Сам прикинь: мы видим одного рубера со свитой из трех топтунов, но не факт, что их только три, да и еще какая-нибудь серьезная тварь в стае может быть – хотя это уже вряд ли; из крупного калибра у нас ничего нет; пока мы будем подбираться к «дичи», схлестнемся еще с кем-нибудь из местных – нашумим, и нас услышат, да и так почуют могут, и тогда охотиться уже будут они на нас, а не наоборот, а это уже совсем другой расклад! Да и Резкого придется здесь оставлять – у него, как мне кажется, пока мало шансов в такой переделке целым остаться.

– Да, ты прав, – со вздохом согласился с моими доводами Маньяк. – Тогда чего дальше делаем?

– Ну, сидеть и ждать, пока они отсюда свалить надумают, не стоит – может, они тут неделю местных подъедают будут. В общем, двигаемся дальше пешочком. Повезет – раздобудем «железных коней» где-нибудь по пути.

И мы потопали пешочком! Передвигаться по пересеченной местности без всяких троп и дорог – то еще удоволь-

ствие! Кочки, ямы, камни, трава и папоротник, который все это скрывает от глаз, а там, где всего этого добра нету, – проминающийся под ногами мох. Звучит, вроде бы, совсем не странно – ну проминается он под ногами, и шут бы с ним, но пройдя по такой мягкой подушке с полкилометра, начинаешь скучать по твердой поверхности. Все это неслабо утомляет, а средняя скорость перемещения по такому рельефу километра три в час. Я уже молчу о том, что на пути иногда попадаются настоящие баррикады из упавших деревьев. Они иногда складываются таким образом, что просто не верится, что сами упали от времени или погодных неурядиц, их как будто с умыслом валили, чтоб враг не прошел.

Маньяк заверил нас, что в Улье почти не бывает просто пустых кластеров, на которых тупо растет лес и все, хотя бы какие-нибудь тропки да есть. Мол, неинтересно Стиксу пустые кластеры подгружать. Насколько я заметил, этот немного странный парень Стиксом называет не просто мир, в котором мы волей случая оказались – в таком случае он, как правило, говорит «Улей». А Стикс для него – это что-то вроде бога! Ну, то есть наделенное разумом сверхсущество. Я не раз такое замечал и уже подумывал: а не сектант ли он часом? А потом начал и за собой замечать то же самое. И решил, что секту, если что, мы сами создадим. А что? Секта Стикса... эм... пусть будет всемогущего, чего мелочиться? И ее апостолы Скил и Маньяк! Звучит?

Час тянулся за часом, километр за километром, а обещан-

ной «апостолом Маньяком» тропинки все так и не было, а веры этой смеси Сусанина и Чингачгука у нас с Резким становилось все меньше!

В итоге на тропу мы вышли только во второй половине дня. Изрядно запаренные, все рожи в паутине – Маньяк, который шел первым, хоть и сбивал ее, вооружившись веткой, паутины досталось и идущему следом Резкому, и замыкающему нашу колонну мне! А Резкий еще и ногу умудрился промочить, провалившись в какую-то яму, на дне которой оказалась лужа.

Вскоре тропа вывела нас к небольшому охотничьему зимовью, светлого времени суток в запасе оставалось часа три, и за это время вряд ли нам повезло бы найти что-то пригодное для комфортного ночлега, ноги и плечи с непривычки «гудели»; в общем, решено было устраиваться на ночлег.

Глава 7

Зимовья охотников бывают разными: это может быть и почти полноценный деревенский дом в лесу, с двором, несколькими хозпостройками и даже небольшим огородом; а может быть и землянка, в которой можно находиться только сидя и только одному. Все зависит от назначения – ночлежка на краю обширного охотничьего участка это или основная база промысловика.

Нам же попался промежуточный вариант – небольшой низкий сруб из потемневших от времени бревен с односкатной крышей да прилегающий к нему навес с поленицей под ним. В чуть покосившуюся дверь, не нагибаясь, смогли бы войти разве что фэнтезийные хоббиты, а пара узких окон была просто затянута с двух сторон полиэтиленом – никаких стекол. Внутри обстановка тоже спартанская: небольшая железная печка, с двух сторон обложенная необтесанными природными булыжниками размером с крупный арбуз; в противоположном углу широкие нары из распиленных пополам бревнышек; напротив у стены стол из того же материала и пара чурок, судя по всему, выполняющих роль табуретов.

В общем, на шикарный отель явно не тянет! Но нам после обезьяньей ночевки на ветках деревьев и такое неказистое жилище показалось просто подарком судьбы. Мы хорошо отдохнули и выспались, несмотря на то, что Маньяк без-

жалостно растолкал нас с первыми лучами солнца. Надо будет в следующий раз на утреннюю смену Резкого в караул отправлять.

Тропа, что привела нас к зимовью, дальше делала крутой поворот и метров через тридцать спускалась к роднику, бьющему из склона. Здесь она вполне логично могла бы и закончиться, но нам снова повезло – тропа делала еще поворот и убегала в том же нужном нам направлении. Как по заказу! Да и вообще: небо голубеет, птички поют, мы премся по лесу с рюкзаками – ни дать ни взять туристы!

Однако на стандартных кластерах лучше не расслабляться, и Стикс не преминул нам это еще раз напомнить. Из кустов неподалеку от очередного изгиба тропы на идущего во главе нашей маленькой колонны Маньяка стремительно выскочило серое пятно. Монстр (ну а кто еще это мог быть?) двигался очень быстро, и разглядеть его подробнее в полете мне не удалось, но Маньяк успел отреагировать и с места рыбкой бросился в сторону, причем сделал он это так стремительно, что его очертания размылись не хуже, чем у атаковавшей его твари. А двигался он, как оказалось, еще быстрее. Приземлившийся монстр лишь сгреб передними лапами пустоту и замер, видимо, пытаясь понять, куда делся вкусный человек.

Мгновение спустя его вывел из ступора звук упавшего рюкзака – Резкий, оправдывая данное ему имя, начал двигаться вместе с Маньяком. За эти пару секунд он успел ски-

нуть с плеч рюкзак и взять автомат наизготовку, заняв позицию для стрельбы с колена. Тварь чуть повернула голову на звук, и Резкий начал эту самую стрельбу с колена! Относительно легкие пули, да еще и выпущенные из укороченной и облегченной версии калаша, застучали по щиткам брони монстра, засвистели и завывли срикошетившие пули.

– Не стрелять! – Крикнул я, ловя взглядом голову твари и активируя Дар Улья.

Монстр уже рванул к Резкому, видимо, решив устранить новый раздражающий фактор, а после уже заняться мной и шустрым Маньяком. Тварь поперла, что называется, «буром» – на четырех конечностях, опустив бронированную голову к земле и прикрывая ею менее защищенную грудь.

Тут бы Резкому и пришла хана, но удар моего умения ошеломил монстра и сбил его с траектории, а бывший спецназовец сумел перекатом уйти в сторону. Следующей целью для удара я выбрал сустав передней лапы (не уверен, что смогу пробить голову, ведь для этого надо сконцентрироваться на маленькой точке, чтобы удар был сильнее, а монстр постоянно в движении, но ударив в сустав, я хотя бы снижу его подвижность) и не прогадал! Лапа подломилась, и тварь от неожиданности ткнулась мордой в землю.

А потом Маньяк поставил точку в сражении: прыгнув монстру на спину, он еще в полете с резким выдохом метнул ей в затылок один из своих томагавков. А едва коснувшись спины монстра ногами, тут же отпрыгнул ко мне, развернув-

шись в полете и замер в полуприсяде, готовый продолжать бой. Но этого уже не потребовалось: томагавк пробил спортивный мешок, тварь завалилась набок и заскребла в конвульсиях лапами по земле.

– Резкий?! – окликнул я бойца, не увидев его в обозримом пространстве. – Ты в порядке?

– Нормально! – Послышался из кустов какой-то злой ответ.

А вскоре появился и сам обладатель злого голоса – выражение лица под стать интонации, а слева почему-то весь мокрый и грязный!

– Это ты чего, так сильно напрягся, что аж вспотел? – С усмешкой поинтересовался Маньяк. – А почему только слева?

В ответ слышались объяснения на великом и могучем нецензурном, из которых я понял, что, уходя с линии атаки, Резкий пару раз перекатился, а потом покатился уже не по своей воле, а по зову законов физики! В том месте, куда ретировался Резкий, оказалась замаскированная кустами довольно большая яма, на дне которой расположилась лужа, тоже довольно большая! В общем, парня явно тянет к воде! Вчера только ногой в яму с водой попал, сегодня чуть не весь занырнул...

Впрочем, вслух я свои мысли озвучивать не стал. В отличие от продолжавшего веселиться Маньяка:

– Слушай, тебе бы в пустыню, воду искать – ведь такой

талант пропадает!

– Так, ладно! Прекращаем балаган! – Скомандовал я. – Я, конечно, понимаю, что «дичь» жареная и уже никуда не улетит, – кивком указываю на лежащую рядом с нами тушу, – но давайте уже потрошить «клиента» и ходу отсюда!

– Да, ты прав! – согласился со мной посерьезневший Маньяк. – Зараженные хоть и не любят запах серьезных тварей, но мы тут пошумели, лучше свалить от греха. – Последнее было сказано явно для Резкого. Надо обучать понемногу бойца местным законам.

Чему-то учить новичка, а чему-то и у него поучиться не грех! На этот раз я остался стоять и вертеть головой, всматриваясь в окружающее пространство – прикрывать, короче! Даже карабин в руки взял, правда, скорее для обозначения того, что делать собираюсь – покажись на горизонте зараженный, я бы все равно рассчитывал больше на свое умение, чем на огнестрел, хоть и повысил у спецуровцев навык обращения с ним.

– Это элитник? – Спросил у Маньяка Резкий, с интересом наблюдавший за тем, как тот, орудуя ножом и топором, расширяет брешь в споровом мешке зараженного.

– Не, это рубер, или даже просто развитый кусач. Элитка размером побольше и бронирована серьезней. Одним хорошим ударом топора ее убить у меня вряд ли бы получилось. Видишь, пластина на затылке, – судя по звуку, Маньяк постучал по указанной пластине, – она только начала пре-

вращаться в подобие козырька. Дальше она бы выросла над споровым мешком, оставив только продух снизу – споровым мешкам, видимо, для чего-то нужен свободный доступ воздуха. В общем, дырка к споровому мешку всегда есть.

Заканчивал лекцию Маньяк уже на ходу, выпростав все содержимое спорового мешка в пластиковый пакет – обучение обучением, а о намереньях убраться подальше от места недавней схватки Маньяк не забыл, плюсик ему за это!

Дальше двигались в режиме легкой паранойи, и не только из-за того, что выстрелы Резкого могли привлечь к нашему небольшому отряду ненужное внимание, а еще и потому, что сама атмосфера начала как-то давить: солнце скрылось, под сенью деревьев сразу стало как-то сумрачно. А еще стало очень тихо: пение птиц, сопровождавшее нас всю дорогу, смолкло. Все как-то замерло, и напряжение, разлитое в воздухе, ощущалось буквально на физическом уровне.

Дойдя до опушки леса, Маньяк резко остановился и замер, задрав голову в небо. Следом вышел Резкий, встал рядом и тоже уставился в небесный свод – чего же они там увидели? Подойдя к ним, я тоже посмотрел в небо и понял, на что пялятся мои спутники: половина неба над нами была ярко-синей, на ней не было ни облачка; другую же половину затянули плотные черно-серые тучи, под которыми виднелась какая-то светло-серая хмарь. И вся эта «прелесть» движется в нашу сторону.

– Народ, дайте бинокль, – попросил Маньяк, и Резкий че-

рез секунду протянул ему требуемое. Такая полезная вещь у спецназовца всегда была под рукой – на поясе в специальном подсумке с противоударными вставками. Надо будет взять это на вооружение и при оказии тоже обзавестись таким под-сумком.

– Твою мать! – Ругнулся Маньяк, посмотрев в бинокль. – Вот жопа!

– Чего там? – поинтересовался я.

– Дождь!

– Ну не удивительно, с такими-то тучами, – пожал плечами Резкий.

– И что нам с того дождя? Не сахарные, не размокнем, – я явно чего-то не понимаю, но увидев, как суровый рейдер Маньяк, который готов топтуну голыми руками морду набить, испугался дождика, мне стало весело.

– Где твое позитивное мышление, брат? Наконец-то в душ сходим, пот смоем! А Резкий вон, насколько я заметил, вообще водные процедуры любит! – При этих словах Резкий засопел и загудел, как рассерженный кот. Кажется, мы сейчас снова пополним свой лексикон парой особых армейских матерных выражений.

– Не, брат, ты не понимаешь, – ответил Маньяк, – ты таких дождей, наверно, еще не видел! Это будет не просто ливень, а настоящий армагеддец!!! Причем, скорее всего, еще и с градом! Ну их нахер, такие водные процедуры! И вообще, я купаться предпочитаю в теплой ванне! Надо искать укрытие.

А вот это существенно меняет дело: град – он разный бывает, может быть и с куриное яйцо размером, не хотелось бы под такой угодить. И где тут искать укрытие – не под деревом же от такого дождичка прятаться?!

– Понятно... Так, а сколько у нас времени до начала твоего армагеддеца? Тьфу, язык сломаешь.

– Может час, может два – из меня хреновый синоптик!

– Ага... Места тебе знакомые? Есть тут где спрятаться неподалеку?

– Хрен знает... – пожал плечами Маньяк. – Знакомые, но не настолько...

– Понятно. Тогда двигаемся на крейсерской скорости обратно к зимухе! Это как раз в направлении от туч – может и успеем. Да и вариантов получше у нас все равно нет!

Мы удирали от непогоды как могли: где бегом, где быстрым шагом. И все же не успели: сперва начался холодный ветер, потом нам на головы упали первые крупные капли, а после нас как волной накрыло! Буквально через пару минут я промок до нитки и начал чувствовать, как вода ручейками стекает по ногам в ботинки.

Поднимались мы чуть вверх по склону, и вскоре на встречу нам потекли настоящие ручьи, а земля под ногами превратилась в скользкую грязь. Поскальзываясь, иногда падая на руки и чертыхаясь, мы и думать забыли о скрытном перемещении и о том, что нас кто-нибудь заметит. Зараженные очень не любят воду и холод, в такую погоду нападения

можно не опасаться. Ну, разве что в упор выбежишь к какому-нибудь лотерейщику!

Уже подбегая к зимовью, я почувствовал довольно ощутимый удар по темечку – больно, блин! Вот и град начался, не с куриное яйцо, слава Стиксу, но тоже неприятно. И слава Стиксу, что укрытие уже в паре метров.

Как только мы забежали в зимовье, Маньяк скинул рюкзак и бросился обратно со словами:

– Надо по паре чурок притащить, пока град не разошелся! – И мы с Резким последовали его примеру.

Быстро наколов дров прямо в зимовье, мы развели огонь, развешали мокрую одежду и, в чем мать родила, сгрудились вокруг печки. Град барабанил по крыше, по стенам зимовья и особо усердствовал на железной трубе печки. И вторя ему, отбивали дробь наши зубы!

– Да чего ж так холодно-то?! – Воскликнул Маньяк, вскакивая и размахивая руками насколько ему позволяло стесненное пространство небольшой комнаты.

Не удовлетворившись махами рук, Маньяк принял упор лежа в проходе между нарами и столом, отжался раз пятьдесят, сделал несколько каких-то странных прыжков из положения лежа, отталкиваясь всеми конечностями, и, схватившись за топор, с особой жестокостью переколол оставшиеся чурки.

Мы с Резким вжались в уголок у печки, наблюдая за буйствующим Маньяком и стараясь заранее заметить тот мо-

мент, когда в нас полетит очередное отскочившее полено, и успеть перехватить «снаряд» на подлете.

– Фух! – Выдохнул Маньяк. – Вроде согрелся!

– Да вроде теплее стало, – заметил Резкий.

– Конечно, теплее! – согласился я. – Когда тут... Маньяк, сколько ты вешишь?

– Сто двадцать примерно.

– Вот! Когда тут сто двадцать килограммов живого мяса прыгают и тепло вырабатывают!

Град, меж тем, стихал – звуки стучащих по трубе и крыше кусочков льда еще доносились, но стали гораздо реже; я решил высунуть голову за дверь и посмотреть, как обстановка «за бортом».

– Скииил! Не выстуживай квартиру! – Запротестовал Маньяк.

Но я лишь отмахнулся и постарался высказать свои мысли по поводу увиденного одним словом:

– Ааахренеть!

Редкие льдинки еще проносились в воздухе, но град почти кончился. А вот непогода прекращаться и не думала – просто на место дождя и града пришел снег! И выпало его уже сантиметров пять: снег облепил ветви сосен и устилал ковром все обозримое пространство.

– Дааа! – надо мной из дверей высунулась голова Маньяка. – Повезло нам с погодкой, мужики!

– Это что, зима настала? – Резкий тоже решил высунуть

голову на улицу. — Мне, вроде, говорили, что в Улье нет смены времен года...

— Так и есть! — Подтвердил Маньяк. — Это не зима.

— Так, давайте внутрь! — Скомандовал я. — А то и правда все тепло выпустим.

— Это не зима, — продолжил Маньяк, — просто... хм... ты же знаешь, что кластеры в Улье загружаются одни и те же, но с небольшими изменениями? — Резкий неуверенно кивнул. — Ну, люди могут быть другие. Машины стоять по-другому. — Еще один кивок от Резкого, уже более уверенный. — Вот и погода может быть разной! К нам, похоже, попал кусочек какого-то катаклизма, так бывает.

— Ага, — кивнул я, — слышал однажды историю, как недалеко от населенного стаба вместе со стандартным кластером загрузился ураган. А твари, как известно, собираются к перезагрузке рядом с кластером, чтоб потом первыми на свежее мясо налететь. Ну, в общем, их вихрем подняло в воздух, а развеялся этот вихрь аккурат над стабом. Короче, десантировались на головы бухающим и отдыхающим рейдерам пара лотерейщиков и топтун!

— Вот веселуха, блин! — Усмехнулся Маньяк и продолжил рассказывать про времена года в Улье. — Да, бывает прилетает с перезагрузками всякая хрень, но время года всегда одно и то же. Есть зимние кластеры — там всегда зима. А вокруг них обычно бывают как бы...мм... — Маньяк замялся и нахмурился, видимо, подбирая нужные слова.

– Переходные? – предположил я.

– Вот! – тычок пальцем в мою сторону, – Точно! Осенне-весенние такие кластеры! Может, конечно, там тоже зима, просто рядом с летними кластерами там все активно таять начинает, – это я как-то подробно не узнавал, – но вот с погодой там постоянно какая-то задница. А есть, говорят, места, где зимних кластеров много, сам я там, правда, не бывал. Так там и твари по-другому развиваются: те, кто выживает, – а выживают там немного, замерзают в основном, зараженные ведь поначалу тупые и слабые...

А силен, однако, Маньяк байки травить, Резкий чуть ли не с открытым ртом слушает.

– Те, кто выживают, обрастают шерстью, и со временем она становится такой, что пули, даже из крупного калибра, ее не пробивают! Сутками могут в сугробах в засаде сидеть. Ну и все они там, как на подбор, с повышенной «хитрожопостью» – в таких условиях выживает не столько сильнейший, сколько умнейший!

Помолчали, переваривая информацию.

– Как думаешь, надолго эта свистопляска? – Спросил я, указывая на дверь.

– Тут наверняка сказать сложно, – Маньяк пожал плечами. – Ну, давай подумаем вместе: максимальные размеры кластера ограничены, так что кусок зимы к нам прилетел не слишком большой – то есть снегопад должен скоро закончиться; но на дворе почти ночь, а по ночам и без катаклиз-

мов всяких довольно прохладно – так что до утра снег точно пролежит.

– А завтра с утра все это начнет таять, – продолжил размышления я, – растает все не раньше обеда и развезет такую-ую грязюку... не знаю даже с чем и сравнить! Зато знаю, что ходить по такой я бы не хотел.

– Да и небезопасно это в условиях Улья, – кивнул Маньяк.

– В общем, делаем так! – подытожил я. – Мы никуда не торопимся, так что завтра устраиваем дневку: отдыхаем, чистим себя и оружие, ждем, пока подсохнет грязь. А послезавтра продолжаем двигаться. Есть возражения?

– Возражений нет, зато есть предложение, – радостно воскликнул Маньяк и жестом фокусника извлек из-под нар две бутылки водки. – Раз уж мы завтра никуда не собираемся и на улице зима, предлагаю отметить Новый год! – При словах про Новый год Резкий как-то весь сник и посмурнел.

Пару бутылок водки правильного русского объема – по 0.7 – и несколько банок консервов мы обнаружили в зимовье еще вчера, но с собой брать не стали – пьянствовать мы не планировали, а для приготовления живчика вполне хватало литровой фляжки коньяка, которая имелась у нас с собой.

– Бухать на стандартном кластере? – Я с сомнением посмотрел на выставленные на стол бутылки.

– Ой, да ладно, Скил, – махнул рукой Маньяк, – кого тут бухать? Так, слегка расслабиться! Да и мы сейчас в безопасности, вон ведь как все сложилось: зараженных можно не

опасаться в такую холодрыгу, точно никто не припрется – хочешь, печку топи, а хочешь, песни ори; и даже перезагрузку спяну не проспим, хотя ее я, наверное, и мертвый почувую, – соседний кластер, откуда к нам зима пришла, только что перезагрузился. Тот «бобик», которого мы сегодня в кустах поймали, наверное, как раз ее там и ждал. Надо, кстати, глянуть, чего нам с него обломилось, – с этими словами Маньяк достал из своего рюкзака пакет и погрузился в изучение трофеев.

– Ладно, – махнул я рукой, – будем тогда праздничный стол готовить.

Были у нас где-то пара банок подкопченных консервированных колбасок. И паштет еще. Да и гречка с тушенкой на печке уже доходит, а в условиях Улья горячая еда в рейде – само по себе маленький праздник!

– Двенадцать споранов, три горошины и янтарь, – объявил Маньяк результаты сегодняшних приключений и, набулькав по полкружки водки, поднял свою. – Ну, за удачу!

– И для аппетита! – Поддержал я.

Ели мы с Маньяком и правда с аппетитом и пили, надо сказать, тоже с удовольствием. А вот Резкий... пил молча, ел мало и вид имел пасмурный, как те тучи, что мы сегодня видели. А когда Маньяк поднял-таки тост за Новый год, испустил такой тяжелый вздох, что Маньяк не выдержал:

– Резкий! – Маньяк ткнул кулаком бойца в плечо. – Ты чего такой хмурый?

– Да Новый год... семейный праздник... семью вспомнил вот... – сбивчиво ответил парень, уже чуть заплетающимся языком. – Да и вообще, Улей этот... дерьмо.

– Эээ, дружище! – Маньяк покачал головой. – Семья, да, я понимаю! Да и жестко тут бывает – мне самому пришлось одного из лучших друзей своими руками убить, когда он переродился! Причем до этого только благодаря ему мы из той жопы и выбрались! Но Улей – не дерьмо!

– Да чего тут хорошего?! – Взвился Резкий. – Все друг друга жрут и все друг друга мочат!

– Так и там, по сути, тоже все друг друга жрут! Только здесь это делают... хм... как бы нагляднее, что ли... зато честнее! Здесь не устраивают войн под видом помощи народу в освобождении от диктаторов, а на самом деле для того, чтобы продать свое оружие и усилить влияние! И не врут нищему населению, как они о нем заботятся, при этом ворую у этого населения миллионы! Да здесь вообще соврать не так просто – ментаты есть!

– Ага, – ухмыльнулся Резкий, – и прожить в этом замечательном и прекрасном мире год – это нехилое такое достижение!

– Ну, это да! – Согласно кивнул Маньяк и чуть сбавил тон. – Зато и от старости тут никто не умирает. Да тут ее вообще нет, этой старости! Давай еще выпьем.

Я жестом отказался, и Маньяк налил только себе и Резкому. В голове уже шумит, что и не удивительно – уже пошла

вторая бутылка, пусть ребята пьют дальше без меня – им надо выпить и поговорить, а то есть между ними недопонимание. А я лучше воздержусь – снег снегом, но должен же быть хоть кто-то вмняемый. Вот лучше посижу тут, у стенки, рядом с теплой печкой, послушаю.

Маньяк тем временем продолжал:

– А что касается выживания, так тут от тебя все зависит: не тупи и не ссы... ага, и желтый снег не ешь... ну тут я отвлекся... в общем, думай головой, всегда можно найти варианты! Пока не обжился, можно и на кого-то поработать. Да, за гроши, но еда в Улье копейки стоит, на живчик тоже всегда зарабатываешь! Скил вон, – Маньяк ткнул в мою сторону пальцем, – первое время в снабженцах ходил – то есть, по сути, был обычным грузчиком!

– Да? – Глянул на меня Резкий, удивленно подняв брови.

– Угу, – подтвердил я.

– И дальше все, опять же, от тебя зависит! – Разошелся Маньяк. – Какой путь ты выберешь: ты можешь быть и, так сказать, мирным жителем – работают же люди в стабах официантами, продавцами, поварами... да даже строителями, – чем это Маньяку так строители-то не угодили? – можешь поднакопить споранов, обзавестись снарягой да прислониться к кому-нибудь – в охрану стаба там пойти или к группе рейдеров какой. А можешь, кстати, и не в снарягу, а в себя вложиться, в свой Дар Улья – это даже надежнее!

– Да смысл в мой Дар вкладываться, – возразил Резкий, –

вот понимаю, если как у Скила!

– Я, знаешь, своему Дару тоже сперва не сильно обрадовался, – усмехнулся я. – Поначалу им даже спидера успокоить не мог. Но я его кормил горошинами, растил, тренировал, холил и лелеял в общем! И вот сейчас вполне могу лотерейщику голову оторвать. Просто я, пока работал в службе снабжения, зарплату не спускал на пьянки и изредка на девок, а менял заработанные спораны на горошины, благо в Роке такая возможность есть. И ты своим Даром не пренебрегай – Стикс бесполезных Даров не дает!

– Да и не только в Даре дело! – Воскликнул пьяненький Маньяк. – У меня его как такового вообще нет! Я просто крут, вонюч и волосат! Местами, – Маньяк, хохотнув, почесал волосатую грудь. – Стикс ведь подстраивает твое тело под твои надобности! Тот мир тоже, в какой-то мере, но Стикс гораздо быстрее. Ты можешь быть первоклассным снайпером или наработать массы и стать пулеметчиком, как говорится, от бога – тренируйся, развивайся и все будет! Мы вот со Скилом выбрали, так сказать, путь зверей... – тут Маньяк выдержал театральную паузу. Эх, куда-то Остапа понесло! – Мы тренируем не «стрелковку», а владение своим телом: скорость реакции, силу, выносливость, акробатику. Мы в этом ближе к тварям Стикса, чем к обычным рейдерам, но я считаю, так правильней!

– Это почему? – не согласился Резкий. – Как показала история, пистолет сильнее меча или когтей!

– Это в том мире показала! А в Улье все не так! Вот сам посуди: возьмем двух нормальных рейдеров... нормальных, не новичков; они против десятка спидеров без огнестрела не выйдут. А огнестрел это что?

– Что? – не понял Резкий.

– Огнестрел – это громко! – припечатал Маньяк. – А шуметь в Улье можно только под прикрытием колонны бронетехники!

– За бронетехнику! – Встрепенулся Резкий. Послышался стук кружек.

– А мы со Скилом, – Маньяк продолжил рекламировать так называемый путь зверей, – десяток спидеров в топоры возьмем! Без всяких Даров не зассым!!!

Я, привалившись к теплой стенке, вполуха слушая разговор, вспоминал начало своего пути в Улье. Маньяк с Резким еще о чем-то спорили, в печке уютно потрескивали дрова. И я, незаметно для себя, уснул.

Глава 8

Дневка прошла, как мы с Маньяком и предполагали: с утра на чистое голубое, словно вымытое небо выкатилось солнце, к обеду весь выпавший вчера снег и лед растаял и превратился в лужи и непролазную грязь. Мы чистили и смазывали оружие, приводили в порядок одежду, отдыхали и отсыпались. Маньяк и Резкий с утра немного пострадали с похмелья, но как-то без энтузиазма, скорее, по привычке, а потом регенерация Улья и сделанный на алкоголе живчик и вовсе сняли все негативные эффекты.

В путь отправились, как и планировали. Грязь за это время не сильно-то и подсохла, но мы вскоре покинули зону локального катаклизма, и передвигаться вновь стало комфортно. В общем, наш рейд по меркам Улья напоминал туристический поход: мы ни за кем не гнались, ни от кого не убегали, никуда не спешили. В наших реалиях это просто роскошь!

Напрягало меня только одно – зараженные! Не то чтобы толпы вечно голодных тварей, считающих тебя деликатесной пищей, могут совсем не напрягать, но человек ко всему привыкает. Тем более что зараженные – это привычная, так сказать, повседневная угроза, и ведут они себя довольно предсказуемо и, в целом, понятно.

У всех зараженных во главе угла стоит еда! И сдвинуть их с места может либо перспектива эту еду найти, либо са-

мим стать чьей-то едой. Пустыши и низшие споровики – простые и тупые, с места они двигаются, только если есть явные признаки того или другого. Высшие споровики и низшие горошники немного умнее, могут принимать более осознанные действия. Высшие горошники, а тем более жемчужники, нередко могут даже вырабатывать стратегию своих действий: оценивать количество и качество еды, прилетающей с перезагрузкой кластера, насколько эта еда доступна и как больно она может «кусаться». Элитка, например, из засады вполне может напасть на пару машин, вооруженных пулеметами (из пулеметов ведь кто-то еще стрелять должен, да и сломать их не проблема), а военизированную колонну с поддержкой бронетехники с тяжелым бортовым вооружением умный зверь лишь проводит голодным взглядом с безопасного расстояния. Но, в целом, мотивы и устремления тварей просты и понятны.

Правда, в эту простую концепцию плохо вписываются спонтанные миграции, которые иногда устраивают зараженные. Бывает, ни с того ни с сего, зараженные собираются в огромные орды и несутся куда-нибудь сломя голову. В такие моменты на пути у них лучше не вставать – могут снести даже укрепленное поселение рейдеров на подвернувшемся по дороге стабе. Неясно что (или кто) ими в этот момент движет, но такое происходит нечасто и является скорее исключением из правил.

Сейчас же встреченные нами зараженные вели себя

нестандартно. Не всех это коснулось – пустыши вели себя как обычно, а вот все более развитые – они двигались... причем двигались примерно в ту же сторону, что и мы. Это не было движением орды, когда все срываются с места и несутся куда-то в едином порыве; и на монотонное движение к какой-то только им понятной цели это тоже не походило. Просто иногда они вдруг разворачивали морды и неспешно уходили в том направлении. Причин этого не понимал ни я, ни более опытный житель Улья Маньяк – когда я обратил его внимание на эти перемещения, он только пожал плечами, сказав:

– Хм... не знаю, брат. Я о такой фигне даже не слышал никогда...

Заметил я все это не сразу, но наблюдать за тварями в последнее время мне приходилось частенько... Почему именно мне и почему приходилось? Именно мне, потому что Резкий, в силу своей неопытности, мог не обратить внимания на что-то очень важное; а Маньяк, в силу легкости своего характера, предпочитал просто «не париться»! Я иногда просто поражаюсь, как со своей «легкостью характера» он жив-то до сих пор, в нашем-то нелегком мире!

А приходилось... хм... это как раз еще один момент, почему меня напрягали зараженные. Я уже не раз упоминал, что мне посчастливилось появиться в относительно спокойных местах: территории, подконтрольные тройственному союзу стабов Нора, Рок и Спецура, и прилегающие к ним земли

с одной стороны граничили с множеством пустых кластеров. Там вообще одни леса, где, может быть, на три кластера одно зимовье найдется, а может и нет; через эту своеобразную преграду к нам особо никто не рвется. Да и остальная местность напоминает Сибирь в моем прежнем мире, где средняя плотность населения – полтора человека на два квадратных километра. Частенько, правда, попадаются села и деревни, а это всякий домашний скот, но в то же время многие из этих поселений – в три покосившихся дома, с которыми в Улей попадают пять с половиной пенсионеров. Причем один из этих пенсионеров Ленина живым помнит! Агась, а другой – царя, причем не последнего! Правда, по соседству с ними может жить медведь, к перезагрузке успевший нагулять жира перед зимней спячкой и за счет этих запасов разьевшийся сразу до матерого спидера; с его изначальной массой и когтями он способен жрать лотерейщиков. Но сути дела это не меняет – кластеров с большими городами мало, а значит, мало мяса и, как следствие, сильных зараженных тоже немного.

С другой стороны, там, где расположена Спецура, тварей сильно прореживают внешники. Они бы и Спецуру, так сказать, проредили – стаб находится не так далеко от их баз, но мешает окружающая его чернота. Да и далековато все же для планомерной осады, а рейды внешников... Ну так спецуровцы как раз на эти рейды и охотятся!

Но я увлекся географией «родного края», так вот, напрягающий меня момент – развитые зараженные, по вышеука-

занным причинам, у нас хоть и появляются, но бывает это редко. Сейчас же за три дня путешествия я видел и руберов со свитой, и кусачей, а уж о прочих и не говорю, и попадалось все это счастье на удивление часто! Маньяк даже пару раз порывался поохотиться на бредущие «во чистом поле» попутным курсом небольшие стайки зараженных, но я его осаживал – что-то здесь явно не так, лучше лишний раз не рисковать.

Меж тем к нам подкралась простая и понятная, но оттого не менее важная угроза – угроза голода! Шли мы по лесам, регулярно выбираясь к опушкам, чтобы осмотреться и сориентироваться на местности. Но к поселениям не выходили и пополнить запасы продовольствия, как это обычно делают рейдеры, не могли – магазинов-то посреди леса никто почему-то не ставит! И в результате у нас просто закончилась еда. Проблема, конечно, не угрожает нам немедленной и лютой смертью, но ее необходимо решать.

– А жрать-то как хочется! – Вздохнул Маньяк. – Аж живот подводит.

– А закрома пусты, – ответил я. – Надо бы задуматься насчет продовольствия.

– У меня есть две банки тушенки, – сказал Резкий.

– Вот ты мышь-экономка!!! – возмутился Маньяк. – Друг тут с голоду помирает, а ты тушенку зажал?!

– Не зажал, а заначил! – резонно возразил Резкий.

– И правильно сделал! – поддержал его я. – А то один хо-

дчий кишечник давно бы уже все сожрал! Орешки антистрессовые у Резкого уже все сточил? – Маньяк насупился (Резкий, как и я в свое время, попав в Улей решил, бросить курить, но процесс отказа от никотина у него проходил более мучительно, и он таскал с собой полные карманы орехов, чтоб хоть как-нибудь заглушить абстиненцию). – То-то!

– Ладно! – махнул рукой Маньяк. – Давайте пожрем уже. Делим по-честному – банку вам, банку мне?

– Вот и кто из нас после такой дележки мышь? – ехидно осведомился Резкий.

– Эх! – вздохнул я. – С кем я общаюсь? Резкий и Маньяк – звучит серьезно! А на деле «кишечник» и «мышь»!

Маньяк в ответ заржал. А через секунду его смех подхватил и Резкий. Мужики за прошедшее время неплохо сдружились, что не могло не радовать.

– Ладно, в следующее место, где можно будет разжиться харчами, обязательно завернем.

Серые высотки многоэтажек, освещенные ярким солнышком, не выглядели опасно, но я, заняв наблюдательную позицию, уже битых полчаса продолжал рассматривать их в бинокль. Место удачное: бетонных многоэтажных муравейников, в которых можно разместить множество людей, немного – видимо, в Улей попал лишь небольшой кусок города, так нередко бывает; и цель нашего визита в город отсюда хоть и не полностью, но видна – через просвет между домами отчетливо просматривается вход в один из магазинов популяр-

ной в моем мире сети супермаркетов. Торговая точка расположена на первом этаже жилого здания, у входа стоят пара зараженных, судя по сохранившемуся гардеробу, свежие – стоят, покачиваются, как это у них заведено, перекатываясь с пяток на носки, в общем, признаков беспокойства не проявляют, значит, сильных зараженных поблизости быть не должно.

– Скил, чего мы тут тормозим-то? – негодуяще спросил Маньяк.

– Мы не тормозим, мы наблюдаем.

– Насаяяльника? – коверкая язык, елеиным тоном выдал этот неугомонный товарищ. – Осенна кушать хотса, пойдем, а?

– Ладно, пойдем, – вздохнул я, – все вроде тихо.

Используя как укрытие стену дома и декоративный кустарник, растущий на газоне, нам удалось подобраться к паре зараженных на расстояние метров в пять. Активировав Дар Улья по площади, я сбил с ног обоих, а подскочивший Маньяк точными ударами томагавка по затылкам добил не в том месте отдыхающую парочку. Те даже заурчать не успели, на что, собственно, и был расчет. Сработали чисто, проходя мимо, я заметил, что Маньяк бил очень аккуратно и точно – ни капли крови не пролилось, только поврежденные спортивные мешки.

– Эй, а потрошить их не будем? – спросил Резкий, указывая на еще подергивающиеся тела.

– Пустыши, – махнул рукой Маньяк, – споровые мешки только образовались.

Зараженные, стоящие перед входом в магазин, заурчать не успели, зато выбравшейся из подсобных помещений твари в изгвазданной форме охранника и с перемазанной в крови мордой на это времени хватило! Песня ее, правда, оказалась недолгой – в следующую секунду Маньяк со страшной силой метнул в нее жестяную банку с какими-то консервами, к полке с которыми успел подойти. Я тут же поспешил к бывшему охраннику, доставая на ходу топор, и ударом по затылку добил оглушенную тварь.

Нанести удар так же точно, как минуту назад это сделал Маньяк, у меня не получилось, и на серые плитки пола потекла кровь. Эх, надо было обзавестись клевцом, как и большинство рейдеров – им и зараженных можно добивать, не проливая крови и не рискуя, что на ее запах кто-нибудь припрется, и навесной замок, при необходимости, сбить можно.

Хотя последнее не слишком актуально: при мне всегда мой Дар, а Маньяк такой замок может сломать голыми руками. Как-то видел, как он это проделывает: просто жестом супермена берет замок в кулак и без замаха дергает – и все, путь свободен! В его дурной силе я и не сомневался, но так ведь и кожу с ладоней сорвать недолго! Впрочем, Маньяк как-то упоминал, что он гораздо крепче большинства рейдеров.

Не знаю, что именно привлекло тварей: учуяли они запах

крови через закрытые двери магазина, слышали урчанье собрата или шум, который устроила отлетевшая от головы зараженного и попавшая в витрину с посудой банка с консервированными персиками, а может и что-то другое нас выда-
ло. Но когда мы, затарившись, выходили из магазина, справа по дороге к нам во все лопатки неслась пара спидеров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.